Годъ шестьдесятъ четвертый. 28 августа 1902 года.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ВѢДОМОСТИ

губ.

(ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ)

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА, ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

№ 35.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой въ Н.-Новгородѣ и пересылкой въ другіе города: за полное изданіе (*оффиціальная и неоффиціальная части*) на годъ 6 руб., на полгода 4 руб., за одну оффиціальную или неоффиціальную часть на годъ по 4 р., на полгода по 2 р. 50 к.

Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія, у г. нижегородскаго полиціймейстера и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

За помѣщеніе частныхъ объявленій взимается: впереди текста 20 к., позади текста 10 к. со строки петита, въ одну колонку, за одинъ разъ. Въ розничной продажѣ за № неоф. части 10 к., а вмѣстѣ съ оффиц. частью 20 к.

Телефонъ редакціи и типографіи № 330.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безплатными. Всѣ же прочія—оплачиваются соотвѣтствующимъ гонораромъ.

Статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются.

Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Нижегор. Губ. Вѣд“., въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

КЪ СВѢДѢНІЮ

гг. владѣльцевъ и завѣдывающихъ промышленныхъ заведеній Нижегородской губерніи.

Нижегородское Губернское по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствіе въ засѣданіи 5 Марта 1902 года утвердило новую форму **РАЗСЧЕТНЫХЪ КНИЖЕКЪ** для рабочихъ фабрикъ, заводовъ и прочихъ промышленныхъ заведеній, не исключая заведеній горной и горнозаводской промышленности.

Доводя о семъ до свѣдѣнія г.г. владѣльцевъ фабрикъ и заводовъ, типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія имѣетъ честь сообщить, что эти **РАЗСЧЕТНЫЯ КНИЖКИ** отпечатаны.

Содержаніе № 35.

Дѣйствія правительства.
Вѣсти изъ столицъ.
Хроника.
Особенности нынѣшней ярмарки.
Маленькая хроника.
Павловскіе замочники.
Корреспонденціи: макарьевскій уѣздъ, лукояновскій уѣздъ.
Послѣднія дачныя пѣсни (письмо изъ Чернаго).
По Россіи.
Разныя извѣстія.
Къ большимъ маневрамъ.
За границей.
Смѣсь.
Правила для экспонентовъ 1-ой Международной выставки въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1902 г. въ С.-Петербургѣ.
Справочный отдѣлъ.
Объявленія.
Фельетоны: Молитва, стих. *Н. Крюкова.* Звѣзды, стих. *П. Клюкова.* Въ медвѣжьемъ углу, *М. Д.* Выигрышные билеты, безусловно несчастливые. Успенскій постъ (окончаніе).

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

О размѣрахъ наименьшаго отчисленія въ доходъ земствъ изъ суммъ, поступающихъ въ уплату поземельныхъ сборовъ на трехлѣтіе 1902—1904 г. Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи, законовъ и промышленности, наукъ и торговли и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра финансовъ о размѣрахъ наименьшаго отчисленія въ доходъ земствъ изъ суммъ, поступающихъ въ уплату поземельныхъ сборовъ, на трехлѣтіе 1902—1904 гг., *мнѣніемъ положилъ:*

I. Размѣръ наименьшаго отчисленія въ доходъ земствъ изъ поступающихъ въ казначейства взносовъ на уплату текущихъ окладовъ и недоимокъ поземельныхъ сборовъ (ст. 109 уст. зем. пов., св. зак. т. IV, изд. 1899 г.) опредѣлить на 1902—1904 гг. по взносамъ со всѣхъ земель, кромѣ поименованныхъ въ отд. II, въ 90%.

II. Размѣръ таковаго (отд. I) отчисленія по взносамъ съ облагаемыхъ выкупными платежами земель крестьянскихъ обществъ назначить на 1902 годъ въ 20%.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 3-го іюня 1902 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее 24-го іюня 1902 года, о неиспрошеніи личнаго и потомственнаго гражданства, въ видѣ первоначальной награды, и о порядкѣ представленія почетныхъ гражданъ, купцовъ и отставныхъ военнослужащихъ унтеръ-офицерскаго званія къ медалямъ для ношенія на шеѣ, на основаніи ст. 35 наградныхъ правилъ 1-го августа 1898 г.

Государь Императоръ, при разсмотрѣніи наградныхъ дѣлъ, восходящихъ на Высочайшее благовоззрѣніе черезъ комитетъ о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, изволилъ обратить вниманіе на частое испрошеніе вѣдомствами пожалованія званія не только личнаго, но и потомственнаго почетнаго гражданства, въ видѣ первоначальной награды.

Между тѣмъ, возведеніе въ эти званія, по смыслу закона, должно считаться для лицъ, ихъ неимѣющихъ, наивысшею наградою, жалуемою за продолжительную полезную дѣятельность или за пріобрѣтеніе серьезнаго научнаго образованія. Къ тому же, едва-ли справедливо оставлять въ теченіе долгаго періода, въ 10 и даже 20 лѣтъ чьей-либо полезной дѣятельности, безъ соотвѣтственнаго поощренія, въ томъ лишь соображеніи, что означенному лицу впослѣдствіи можетъ быть испрошено званіе почетнаго гражданства.

Наряду съ этимъ Его Величествомъ усмотрѣно, что вошло въ обычай представлять почетныхъ гражданъ и купцовъ прямо къ золотымъ медалямъ для ношенія на шеѣ, а отставныхъ унтеръ-офицеровъ къ таковымъ же серебрянымъ, безъ достаточно строгой оцѣнки свойства и значенія самыхъ заслугъ, положенныхъ въ основаніе означенныхъ ходатайствъ; тогда какъ дѣйствующими законоположеніями разрѣшается удостоивать лицъ исчисленныхъ категорій къ старшимъ медалямъ, минуя предшествующія младшія, исключительно лишь за труды и заслуги, выходящіе изъ ряда обыкновенныхъ.

Вслѣдствіе сего и въ непрестанной Монаршей заботливости о поддержаніи на должной высотѣ значенія Всемилостивѣйше жалуемыхъ наградъ, Его Императорскому Величеству благоугодно было 24-го іюня текущаго года Высочайше повелѣть: 1) чтобы впредь званія личнаго и потомственнаго почетнаго гражданства не были испрашиваемы въ видѣ первоначальной награды, помимо нѣсколькихъ нагрудныхъ и шейныхъ медалей, кромѣ случаевъ, заслуживающихъ особаго уваженія, и 2) чтобы ходатайства объ удостоеніи почетныхъ гражданъ и купцовъ, равно купеческихъ братьевъ и сыновей всѣхъ гильдій и отставныхъ военнослужащихъ унтеръ-офицерскаго званія, въ изъятіе изъ медальной постепенности, прямо медалями для ношенія на шеѣ были допускаемы лишь при условіи оказанія сими лицами какихъ-либо выдающихся заслугъ.

Нѣкоторыми изъ губернаторовъ возбужденъ вопросъ о томъ, въ какомъ размѣрѣ должны быть взыскиваемы съ сельскихъ обществъ, по приговорамъ которыхъ удаляются пороч-

ные члены, расходы по пересылкѣ и продовольствію этихъ лицъ и ихъ семействъ до прибытія на мѣсто новаго водворенія, а также, въ какой суммѣ сельскимъ обществамъ надлежитъ представлять на доходъ казны деньги на ихъ содержаніе, когда земельные надѣлы удаляемыхъ остаются въ распоряженіи Общества.

Въ разъясненіе этихъ вопросовъ министръ внутреннихъ дѣлъ циркуляромъ на имя начальника губерніи преподалъ слѣдующія указанія:

Сельское общество, при удаленіи порочнаго однообщественника, обязано внести въ мѣстное казначейство: 1) авансъ въ размѣрѣ трехъ рублей, на выдачу за мѣсяцъ кормовыхъ денегъ удаляемому и столько же каждому члену его семьи, изъявившему желаніе слѣдовать за нимъ; 2) пособіе на снабженіе одеждою удаляемаго и каждаго слѣдующаго за нимъ члена его семьи въ размѣрѣ отъ 5 р. 78 к. до 13 р. 58 к. на каждаго, въ зависимости отъ возраста членовъ семьи и времени года; 3) въ случаѣ перехода земельнаго надѣла къ обществу,—пособіе на кормовое довольствіе удаляемаго и слѣдующихъ за нимъ членовъ его семьи, по 73 руб. на человѣка въ теченіе двухъ лѣтъ со дня передачи удаляемаго въ распоряженіе правительства и 4) наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда земскій начальникъ, согласно ст. 6, отд. 1, разд. Б. закона 10 іюня 1900 г., распорядится заключить удаляемаго крестьянина въ тюрьму—сверхъ трехрублеваго на кормовое его довольствіе аванса, еще по шести рублей на тотъ же предметъ.

Что же касается, за симъ, расходовъ собственно по пересылкѣ удаляемыхъ обществами крестьянъ и слѣдующихъ за ними членовъ ихъ семействъ, то таковые должны быть исчисляемы по почтовому дорожнику послѣдняго изданія, при чемъ въ основаніе расчетовъ должны быть принимаемы: 1) кратчайшее разстояніе по желѣзной дорогѣ или воднымъ сообщеніямъ между мѣстностью, откуда высылается лицо, до губернскаго города той губерніи или области, куда таковое направляется для водворенія, и 2) обычный тарифъ перевозки арестантовъ, составляющій по желѣзнымъ дорогамъ 5/10 коп. съ версты, по рѣчнымъ же путямъ сообщенія равняющійся стоимости пассажирскаго билета III класса.

ВѢСТИ ИЗЪ СТОЛИЦЪ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано: Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ состояніи здоровья Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны произошли перемѣны, указывающія на беременность. Въ настоящее время, благодаря отклоненію отъ нормальнаго теченія, прекратившаяся беременность окончилась выкидышемъ, совершившимся безъ всякихъ осложненій при нормальной температурѣ и пульсѣ. Лейбъ-акушеръ проф. Дм. Оттъ. Лейбъ-хирургъ Гиршъ. Петергофъ, 20-го августа 1902 г.

— Съ 13 по 21 августа число заболѣваній холерою въ областяхъ Квантунской, Приморской, Амурской и Забайкальской замѣтно уменьшается за исключеніемъ Владивостока. На западъ отъ Байкальскаго озера былъ лишь одинъ холерный случай въ Челябинскѣ.

Въ Одессѣ продолжаютъ обнаруживаться новые случаи подозрительныхъ по чумѣ заболѣваній. Съ 11 по 20 августа вновь заболѣло 11, изъ нихъ умерло двое. Всего же съ 28 мая сего года было 21 заболѣваніе съ 5 смертельными исходами. Для участія въ обсужденіи мѣропріятій противъ заразы въ Одессу вновь командированъ бактеріологъ профессоръ Высоковичъ. Въ виду обнаруженія въ колоніи Гильдендорфъ, одесскаго уѣзда, больного, признаннаго возбуждающимъ подозрѣнія въ отношеніи чумы, херсонскому губернатору предложено открыть дѣйствія губернской санитарно-исполнительной комиссіи и уѣздныхъ въ одесскомъ и смежныхъ съ нимъ уѣздахъ.

ХРОНИКА.

Министерство внутреннихъ дѣлъ увѣдомило губернскую управу, что особое совѣщаніе по вопросу о снабженіи населенія желѣзомъ на льготныхъ условіяхъ, съ цѣлью какъ содѣйствія кустарямъ въ пріобрѣтеніи матеріала для издѣлій, такъ и поощреніе устройства желѣзныхъ крышъ, выработало правила выдачи государственнымъ банкомъ ссудъ земствамъ, на оборотныя средства для покупки желѣза русскаго производства съ указанною цѣлью. Земства должны холатайствовать объ этихъ ссудахъ у губернатора и заявлять о томъ въ мѣстныхъ учрежденіяхъ государственнаго банка, указывая главныя основанія покупки. Земское собраніе, губернское или уѣздное, гарантируетъ кредитъ до закрытія его. Губернаторъ представляетъ ходатайство министерству внутреннихъ дѣлъ. Мѣстное учрежденіе банка разсматриваетъ его въ учетно-ссудномъ комитетѣ и посылаетъ свое заключеніе въ свое центральное управленіе. Постановленіе совѣта банка по вопросу о ходатайствѣ идетъ на утвержденіе министра финансовъ по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Кредитъ открывается безъ срока и ежегодно пересматривается въ учетно-ссудномъ комитетѣ. Если пользованіе кредитомъ было согласно съ его назначеніемъ, онъ сохраняется въ прежнемъ размѣрѣ; въ противномъ случаѣ сокращается или закрывается. Тогда годовая уплата его идетъ въ земскія смѣты ближайшихъ лѣтъ, въ числѣ обязательныхъ земскихъ расходовъ. Земства пользуются кредитомъ въ формѣ спеціальнаго текущаго счета. Уплата производится путемъ внесенія на текущій счетъ—взносовъ заемщиковъ по мѣрѣ ихъ поступленія. Размѣръ процентовъ устанавливается совѣтомъ банка и утверждается министромъ финансовъ. Чины банка могутъ быть командируемы для обозрѣнія книгъ и дѣлопроизводства по земской операціи съ желѣзомъ и вмѣстѣ съ представителями земства посѣщать земскіе склады товаровъ, купленныхъ на отпущенныя государственнымъ банкомъ деньги.

Съ 17 августа введено въ городѣ обязательное постановленіе городской думы, касающееся ограничительной торговли прохладительными напитками въ лимонадныхъ лавочкахъ. Теперь лавочки закрываются съ 9 час. вечера, вмѣсто 12 и позднѣе, какъ это практиковалось раньше.

Въ пятницу, 23 августа, ярмарочное купечество чествовало обѣдомъ г. нижегородскаго губернатора генералъ-лейтенанта П. Ф. Унтербергера въ Гербовомъ залѣ Главнаго ярмарочнаго дома.

Жалобы на медленность доставки грузовъ по ромодановской желѣзной дорогѣ продолжаются. Такъ, „Ниж. Лист." сообщаютъ объ одномъ случаѣ, когда сданный въ Арзамасѣ 11-го августа грузъ (кошмы) 20-го августа еще не былъ доставленъ въ Нижній. Грузъ былъ запроданъ съ обязательствомъ сдать его въ опредѣленный срокъ, и собственнику груза чуть ли не пришлось, по винѣ желѣзной дороги, платить неустойку.

25 августа, въ воскресенье, сидѣлецъ кстовской казенной винной лавки Григорій Николаевъ Батуринъ задержанъ у своего отца въ городѣ Н.-Новгородѣ. Какъ выяснилось, онъ похитилъ изъ выручки 1700 руб. Такая значительная сумма денегъ накопилась въ кассѣ, благодаря невѣрнымъ свѣдѣніямъ о наличности казеннаго вина въ ящикахъ, даваемыхъ имъ при учетѣ лавки сборщиками и чинами акцизнаго вѣдомства.

„Пром. Міръ" касается нижегородской ярмарки и вліянія урожая на нее. Сколько бы ни распинались апологеты ярмарочной торговли, имъ не удастся разсѣять всеобщаго убѣжденія, что ярмарки отживаютъ свой вѣкъ, и торговля на нижегородской и другихъ ярмаркахъ производится только по традиціи. Тѣ фирмы, которыя рѣшились порвать съ традиціей и не поѣхали на ярмарку, ничуть объ этомъ не сожалѣютъ, такъ какъ торгуютъ въ Москвѣ и въ другихъ мѣстахъ не хуже, чѣмъ на ярмаркѣ. Большое значеніе для биржевой дѣятельности имѣетъ урожай, который у насъ въ Россіи обладаетъ особенными свойствами. Намъ одинаково невыгодны какъ недородъ, такъ черезчуръ обильная жатва, такъ какъ и въ томъ и другомъ случаѣ на долю земледѣльца очищается не много. Обильный урожай создаетъ низкія цѣны на хлѣбъ и высокія цѣны на рабочія руки, а недородъ, хотя и создаетъ высокія цѣны, но вслѣдствіе небольшого количества товара, идущаго на рынокъ, выручка оказывается ничтожной. Урожай, подобно настоящему, болѣе соотвѣтствуетъ условіямъ крупнаго и средняго землевладѣнія, крестьянское же хозяйство не удовлетворяется средними урожаями, между тѣмъ, въ нашемъ крестьянскомъ царствѣ, крестьянинъ—самый крупный покупатель.

Судовладѣльцы выражаютъ серьезныя опасенія за низовый плесъ, ожидая тамъ осенью серьезное мелководье. 26 августа на мѣстной биржѣ получены тревожныя телеграммы изъ Симбирска. Въ Ливевской воложкѣ 16 четв., баржи съ полнымъ грузомъ не проходятъ и паузятся.

По свѣдѣніямъ санитарной комиссіи въ Нижнемъ-Новгородѣ за время съ 18 по 24 августа отмѣчены слѣдующія заразныя болѣзни: тифъ брюшной 15 случаевъ, тифъ возвратный—73, дифтеритъ—3, скарлатина—2, оспа—2, вѣтряная оспа—1, дизентерія—16.

Особенности нынѣшней ярмарки.

Ярмарка нынче развертывается вяло, при общихъ жалобахъ на безденежье въ народѣ; въ ходѣ торговли замѣтно значительное опозданіе противъ прошлаго года, когда всѣ ярмарочные рынки, открывшись рано, проявили сразу большую энергію. Такое позднее развитіе ярмарки объясняется поздней уборкой хлѣбовъ; въ центральныхъ и приволжскихъ губерніяхъ уборка, вслѣдствіе холодовъ и дождей, запоздала на цѣлыхъ двѣ недѣли. Въ губерніяхъ владимірской, ярославской и нижегородской едва 25-го мая приступили къ посѣвамъ льна, тогда какъ въ прежніе годы льняные посѣвы оканчивались тамъ къ 12—15 мая. Къ 1-му августа вездѣ уже жали рожь, а теперь только приступаютъ къ жнитву. Открытіе ярмарочной торговли стоитъ въ связи съ выясненіемъ повсемѣстно итоговъ урожая; сообразно размѣрамъ урожая въ той или другой мѣстности, торговцы намѣчаютъ количество покупокъ. Въ данное время и урожай и виды на помѣстную торговлю еще не вполнѣ выяснились, хотя можно сказать, что на Волгѣ и

МОЛИТВА.

„Люди врага". Но сколько силы
Мнѣ нужно для такой любви!
О, дай исполнить мнѣ, Спаситель,
Завѣты чистые Твои!

* * *

„Не убивай". Но ядъ насмѣшки
Какъ изъ души мнѣ вырвать вонъ?
Во мнѣ клокочутъ бурно страсти,—
Я не изъ камня сотворенъ...

* * *

О, пусть изъ области волненій
Къ тебѣ мечта моя летитъ,
Огонь божественныхъ завѣтовъ
Твоихъ въ душѣ моей горитъ!

Н. Крюковъ.

ЗВѢЗДЫ.

Надъ безмолвными полями
Звѣзды свѣтлыя блистали,
Серебристыми лучами
Щедро землю озаряли.

Отъ одной къ другой летая,
Тихо тайной подѣлялись;
Что такое жизнь земная,
Разгадать онѣ пытались.

Всѣ-ли люди тамъ трудятся
На поляхъ своихъ обширныхъ?
Иль обманы тамъ творятся,
И живутъ трудомъ безсильныхъ?...

Долго звѣздочки блистали
Въ голубомъ просторѣ неба,
А съ земли къ нимъ долетали
Просьбы бѣдныхъ: „хлѣба, хлѣба!!...

П. Клоковъ.

Въ медвѣжьемъ углу.

Глава 1.

Иванъ Петровичъ Щетинкинъ праздновалъ радостное событие: послѣ многихъ годовъ напрасныхъ ожиданій его половина разрѣшилась первенцомъ сыномъ, названнымъ въ честь дѣдушки Петромъ. По случаю такого радостнаго событія въ домѣ Щетинкина шелъ пиръ, приличный такому торжественному случаю и тому общественному положенію, которое занималъ хозяинъ.

Нужно замѣтить, что среди скромныхъ обывателей захолустнаго уѣзднаго города Бирска, одной изъ приволжскихъ губ., Иванъ Петровичъ пользовался относительнымъ благосостояніемъ; общественное положеніе соотвѣтствовало матеріальному; онъ, состоя членомъ городской управы, велъ еще торговлю предметами, о которыхъ гласила слѣдующая вывѣска: «продажа чаю, сахару, бакалейныхъ и галантерейныхъ принадлежностей, ситцевъ и мелкихъ предметовъ».

Домъ Щетинкина стоялъ на лучшей улицѣ города, хотя, впрочемъ не отличался ничѣмъ особеннымъ отъ своихъ собратьевъ, принадлежащихъ Бирскимъ торговцамъ средней руки: деревянный одноэтажный, въ 5 оконъ, обращенныхъ на улицу; окна, уставленныя разными цвѣтами, изъ которыхъ герань занимала первое мѣсто, были завѣшаны кисейными занавѣсками.

Во время вечера, съ котораго начинается нашъ разсказъ, домъ Щетинкина былъ полонъ гостей; къ числу почетныхъ гостей принадлежали: отецъ протоіерей съ діакономъ (прочій причтъ, по врученіи надлежащей мзды, не былъ удостоенъ приглашенія на празднество, и послѣ совершенія требы удалился, предварительно пропустивъ „по маленькой" въ укромномъ уголкѣ, дабы процессъ ранняго „пропусканія" не сдѣлался гласнымъ), полицейскій надзиратель, секретарь полиціи, члены и секретарь управы, конечно, всѣ съ женами, 3-й гильдіи купцы Воляковъ и Пучеглазовъ.

Крестнымъ отцомъ маленькаго Щетинкина былъ отставной чиновникъ Ковшовъ, замѣчательный своею прическою, которую ближе всего было-бы назвать „à la тщетная попытка", такъ какъ цѣль этой прически заключалась въ томъ, чтобы зачесанными сзади и боковъ волосами прикрывать обширную лысину; конечно, такая попытка ему плохо удавалась. Ковшовъ считался въ своей сферѣ за остряка и краснобая; нѣкоторыя изъ его остротъ ходили по городу въ видѣ анекдотовъ, такъ, напримѣръ: христосуясь однажды съ одной барыней и, поднося ей яйцо, онъ такъ выразился: „позвольте вамъ презентовать куриное рукодѣлье". И теперь, въ качествѣ крестнаго отца, Ковшовъ счелъ долгомъ обратиться къ своей кумѣ, толстѣйшей дѣвицѣ, дочери церковнаго старосты

съ такой, заранѣе имъ обдуманной, очень ловкой, по его мнѣнію, фразой: „и такъ-съ, Анна Саввишна, мой крестъ, а ваши принадлежности (т. е. такъ называемыя „ризки"), сосредоточили насъ въ центрѣ родства". Неизвѣстно, поняла ли дѣвица такой спичъ, но захихикала, зажавъ ротъ рукою. Щетинкинъ пригласилъ Ковшова въ крестные отцы, желая, чтобы въ это званіе было записано не простое, а все-таки чиновное лицо.

Описываемое празднество ничѣмъ особеннымъ не ознаменовалось, кромѣ того, что гости подъ конецъ сильно подвыпили, особенно крестный, который завелъ съ о. діакономъ споръ о значеніи постовъ, назвалъ діакона, въ жару спора „долгогривымъ", за что самъ былъ обозванъ „крапивнымъ сѣменемъ"; дальнѣйшее развитіе полемики, къ счастію, окончилось благополучно, благодаря тому, что гости, видя ажитацію, которая все болѣе и болѣе овладѣвала противниками, стали расходиться, а за ними, по предложенію хозяина, усиленно хлопотавшаго о водвореніи мира, ушли и оба спорящіе. Выйдя на улицу, послѣдніе, помирившись, затянули какую-то пѣсню, которая, впрочемъ, скоро оборвалась, видимо вслѣдствіе отсутствія голосовыхъ средствъ пѣвцовъ. Такимъ образомъ крестины окончились „какъ слѣдуетъ", т. е. „маленькимъ недоразумѣніемъ", скандаломъ,—какимъ нерѣдко оканчивались всякаго рода торжества въ той средѣ, гдѣ появился на свѣтъ Божій юный гражданинъ Щетинкинъ.

Глава 2.

Въ дальнѣйшіе затѣмъ годы, невинные годы младенчества и ранняго дѣтства, Петя Щетинкинъ росъ при условіяхъ и обстановкѣ, присущихъ обыкновенной мѣщанской зажиточной сферѣ нашихъ уѣздныхъ городовъ. Хотя дѣтство его и не представляло ничего выдающагося, но нельзя, однако, обойти молчаніемъ знаменательнаго событія, случившагося съ нимъ въ эту пору жизни. Однажды, когда Петя, съ завязанной назадъ тугимъ узломъ рубашенкой, началъ уже передвигаться съ помощію всѣхъ четырехъ оконечностей, мать нашла его въ весьма странномъ, не говоря опасномъ, состояніи: щеки его необыкновенно раздулись, ребенокъ не могъ издать ни одного звука и только испуганно глядѣлъ во всѣ стороны неестественно выпученными глазами. Было ясно, что онъ успѣлъ въ отсутствіе старшихъ набить себѣ чѣмъ-то ротъ, который и пришлось освобождать отъ загадочнаго содержимаго. Оказалось, малютка набилъ себѣ ротъ, найденнымъ на полу, чуть-ли не цѣлымъ листомъ газеты „Шантажный Листокъ"; Иванъ Петровичъ выписывалъ эту газету, уважая ее за ту энергію, съ которой въ ней „пробирались" разныя, неизвѣстныя личности, означенныя въ статейкахъ подъ иниціалами изъ всѣхъ буквъ россійской азбуки. Такъ началось знакомство Пети Щетинкина съ печатнымъ словомъ и крестный его Ковшовъ, узнавъ объ этомъ, тогда же предсказывалъ крестнику, что изъ него непремѣнно выйдетъ „сочинитель", или, по меньшей мѣрѣ, «корреспондентъ».

Прошло еще нѣсколько лѣтъ и Петя поступилъ въ уѣздное училище. Мальчикъ оказался съ хорошей памятью и отличался особенной способностью запоминать понравившіяся ему почему-либо слова и даже цѣлыя фразы. Благодаря этимъ свойствамъ, Петя блистательно, все время первымъ ученикомъ, прошелъ курсъ училища, къ великой гордости своего родителя, считавшаго сына чуть не геніемъ. Затѣмъ, незамѣтно, Петя изъ мальчика, прислуживавшаго по воскресеньямъ въ церкви, бѣгавшаго съ кадиломъ и свѣчами, преобразился въ Петра Ивановича, высокаго, тонкаго, какъ ивовый прутъ, юношу—брюнетика, еврейскаго типа, что особенно рѣзко бросалось въ глаза, когда онъ облекался въ длинный черный сюртукъ и еще болѣе длинный дипломатъ, болтавшіеся на немъ какъ на вѣшалкѣ.

Кромѣ тѣхъ особенностей умственнаго склада, о которыхъ уже сказано, въ молодомъ Щетинкинѣ не было замѣтно ни наблюдательности, ни впечатлительности; способность воображенія не простиралась далѣе мечтаній о достиженіи разныхъ выгодныхъ положеній, въ родѣ женитьбы на богатой, полученія „тепленькаго" мѣста бухгалтера, или кассира въ какомъ либо частномъ банкѣ и т. под., наконецъ, сдѣлаться когда нибудь „сочинителемъ" и видѣть свое имя въ печати, а главное, „пробирать" всѣхъ, кого онъ ненавидѣлъ, или кто ему не нравился, было излюбленной мечтой юнаго Щетинкина. Въ этомъ убогомъ міровоззрѣніи выразились всѣ его жизненные идеалы. Словомъ, помимо способности запоминать вычитаемыя фразы и отдѣльныя слова и происходящаго отсюда нѣсколько нахальнаго самомнѣнія, Петръ Ивановичъ по развитію ничѣмъ, въ сущности, не отличался отъ массы своихъ сотоварищей по школѣ, которые, по окончаніи ученія, мирно засѣли по лавкамъ, разнымъ конторамъ и канцеляріямъ, и только сотая часть изъ нихъ пошла въ высшія школы; послѣднимъ непомѣрныхъ трудовъ и борьбы стоило

въ приокскихъ губерніяхъ урожай средній, въ Поволжьѣ яровые хлѣба весьма хороши, озимые плохи.

Успѣхъ ярмарки конечно зависитъ прежде всего отъ развязки съ хлопчато-бумажными товарами. Хлопчатобумажныхъ товаровъ нынче навезено множество; вслѣдствіе плохой предъярмарочной торговли въ Москвѣ, получились значительные остатки, которые и привезены въ Нижній. Ярмарка завалена мануфактурой свыше мѣры; спросъ опредѣляется пока слабый: на мѣстахъ еще не израсходованы запасы мануфактуры; цѣны и падаютъ. Хлопокъ въ нынѣшнемъ году не дешевле прошлогодняго, но ситцы и всѣ вообще бумажныя ткани уже продаютъ въ крупныхъ партіяхъ на 2—3 процента ниже московскихъ весеннихъ цѣнъ.

Въ былое время на ярмаркѣ совершались большія операціи по продажѣ шелковыхъ издѣлій для Востока, парчи для русскаго духовенства и парчевыхъ тканей для Персіи. Теперь положеніе этого рынка неузнаваемо. Парчевое дѣло, можно сказать, погибаетъ: покупателей совсѣмъ нѣтъ. Причина упадка—обѣдненіе церквей, возросшіе епархіальные налоги на приходы. Сельское духовенство за отсутствіемъ свободныхъ средствъ довольствуется лишь починкой старыхъ ризъ, но не дѣлаетъ новыхъ пріобрѣтеній. Что касается продажъ парчи на Востокъ, то крупные бухарскіе и персидскіе купцы купили уже этотъ товаръ въ Москвѣ, на ярмаркѣ они не будутъ продолжать закупокъ, но запросы ихъ прекращаются, главнымъ, образомъ, вслѣдствіе постепеннаго исчезновенія на Востокѣ моды на парчевыя одежды. Отцы и дѣды нынѣшнихъ персіянъ и бухарцевъ широко щеголяли въ росписныхъ парчевыхъ халатахъ, нынѣшнее поколѣніе съ каждымъ годомъ замѣтнѣе поддается вліянію все обезличивающей цивилизаціи: персидскіе и бухарскіе халаты заброшены; персіяне и бухарцы даже на нижегородской ярмаркѣ, какъ и у себя дома, разгуливаютъ въ халатахъ изъ чернаго сукна, которые въ прежніе годы носили на Востокѣ только евреи.

Одна отрасль ярмарочной торговли представляетъ нынче картину необыкновеннаго расцвѣта—это торговля пушниной, поднявшейся въ цѣнахъ на цѣлыхъ 30% противъ прошлогодняго. Такой расцвѣтъ торговли объясняется усиленными требованіями русской пушнины за границу. Вся бѣлка нынче куплена за границу, при чемъ цѣны на нее доходили до 50 коп. за штуку. Кошачьи мѣха съ прошлогоднихъ 4 руб. поднялись до 5 р.—5 р. 25 к. и даже по этимъ повышеннымъ цѣнамъ ничего сейчасъ не найти: товаръ распроданъ безъ остатка. По причинѣ того же огромнаго требованія за границу сильно вздорожали лисьи и душчатыя мѣха. Ихъ покупали на ярмаркѣ цѣлыми шкурками для зимнихъ нарядовъ дамъ; по капризу моды, дамы нынче носятъ лисицу цѣльную съ головой. Небезъинтересно, что наша лисица вызвала за границей особое „передѣлочное“ производство: ее искусно красятъ и низкіе сорта лисьихъ мѣховъ передѣлываются тамъ въ чернобурыхъ лисицъ, наиболѣе цѣнныхъ. Большое требованіе на русскіе мѣха обнаружилось между прочимъ со стороны Америки, комиссіонеры которой дѣятельно скупаютъ для американскихъ модницъ кошачьи, лисьи и кроличьи мѣха (вырабатываемые въ весенніе мѣсяцы въ Арзамасѣ и Ростовѣ-Ярославскомъ) и дѣйствуютъ съ такой энергіей, что даже русскимъ покупателямъ пушного товара нельзя обойтись въ своихъ покупкахъ безъ слугъ этихъ комиссіонеровъ-перекупщиковъ, по большей части евреевъ.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

Ѣду въ вагонѣ и слышу такой діалогъ:

— Бѣдные школьники!

— Почему же бѣдные?

— Скоро каникулы кончатся и бѣдняжекъ засадятъ за книжку...

Но какая же въ этомъ бѣда? Нормальныя дѣти жаловаться на это не будутъ. Здоровая голова, какъ и здоровый желудокъ, требуютъ пищи и за недостаткомъ ея слабѣютъ. Дѣти простолюдиновъ за границей помогаютъ родителямъ въ домашнихъ и сельскихъ работахъ, дѣти буржуа сочиняютъ что-нибудь на преміи или стипендіи. Тамъ съ малыхъ лѣтъ знаютъ цѣну времени. А видалъ кто-нибудь, чтобы у насъ работали помѣщичьи дѣти? Все это баричи и барышни, которымъ въ лѣтнемъ бездѣльѣ подражаютъ поповичи и поповны. А между тѣмъ лѣтнія работы, сѣнокосъ, жатва, уборка хлѣба—какая это чудная гимнастика! Организмъ съ помощью подобной гимнастики развивается всесторонне, что при обыкновенной прогулкѣ недостижимо. И какъ весело! Здоровый трудъ, быстрый обмѣнъ веществъ создаютъ такое бодрое, счастливое настроеніе, какого не дадутъ ни балы, ни пикники, ни спортсменскія упражненія. Здѣсь, вмѣстѣ съ удовольствіемъ, польза, сознаніе которой удваиваетъ удовольствіе. Жаль, что наша интелигентная молодежь, за рѣдкими исключеніями, не умѣетъ использовать каникулярное время какъ слѣдуетъ; не потому ли она зимой и теряетъ скорехонько то, что нагуляла лѣтомъ въ деревнѣ? Близорукіе друзья молодежи опять закричатъ пожалуй объ отдыхѣ, о переутомленіи, тогда какъ продолжительный, проведенный въ бездѣйствіи отдыхъ и есть часто главная причина переутомленія. И это не парадоксъ. Учебныя программы какъ-никакъ, а выполнить надо, вотъ и выходитъ, что духовную пищу, раз-

считанную на десять мѣсяцевъ, стараются, въ виду всякихъ праздниковъ и каникулъ, втиснуть въ голову ученика въ теченіе восьми мѣсяцевъ или въ иныхъ случаяхъ даже въ теченіе полугода. Въ результатѣ такъ-сказать умственное несвареніе...

Павловскіе замочники.

Производство металлическихъ издѣлій раскинуто въ двухъ уѣздахъ (въ горбатовскомъ, нижег. губ. и муромскомъ,—владим. губ.). По близительному подсчету производительность павловскаго района превышаетъ шесть милліоновъ рублей. Главнымъ образомъ вырабатываются здѣсь ножи, ножницы, топоры и замки. Производство первыхъ трехъ предметовъ переходитъ и, большею частью, перешло на фабрики. Замочное же производство попрежнему остается кустарнымъ. Въ производствѣ ножей нѣкоторыя фабрики настолько примѣнили технику и машины, что ручная выработка съ каждымъ годомъ уступаетъ машинной.

Качество фабрикатовъ, благодаря однородности металла, точности формъ, хорошей проковкѣ стали, безусловно улучшилось, а производительность увеличилась. Ножевые товары находятъ себѣ все новые и новые рынки. Они проникаютъ въ Турцію, Сирію, Персію. Они шли во Владивостокъ въ большомъ количествѣ даже тогда, когда тамъ было порто-франко. Слѣдовательно, ножевый товаръ уже можетъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вполнѣ выдерживать иностранную конкуренцію. Въ настоящее время, несмотря на угнетенное состояніе рынка, выработка ножей идетъ своимъ чередомъ, при чемъ нѣкоторыхъ сортовъ (перочинныхъ и хлѣбныхъ ножей) фабрики не могутъ даже поставить столько, сколько требуетъ рынокъ.

Вообще, нужно констатировать полный успѣхъ ножеваго производства, вышедшаго уже изъ младенческаго состоянія. Къ сожалѣнію, нельзя сказать этого про замочное производство павловскаго района.

Въ этомъ производствѣ мы должны признать полный кризисъ во всѣхъ отношеніяхъ: здѣсь все осталось по старому. Никогда цѣны на замки не падали до такого minimum'а. Никогда не было такого плохого спроса на замки павловской работы. Павловскіе замочники поставлены въ затруднительное положеніе. Желательно, по возможности, уяснить причины, создавшія такое положеніе.

Въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ появились проекты замочныхъ фабрикъ. Нѣмецкіе фабриканты ясно видѣли, что замочное дѣло въ павловскомъ районѣ не имѣетъ подъ собой прочнаго фундамента. Повышеніе пошлинъ отчасти сократило экспортъ замковъ изъ-за границы, но зато еще болѣе убѣдило нѣмецкихъ предпринимателей въ необходимости открытія отдѣленій своихъ замочныхъ фабрикъ въ Россіи. Въ это время въ Павловѣ наступилъ моментъ, когда замочному производству нужно было вылиться въ иную форму. Моментъ былъ пропущенъ, и кустарное замочное производство по наклонной плоскости стало катиться подъ гору...

Нужно было улучшить производство технически и перейти, хотя въ заготовительныхъ отдѣлахъ, на машинную выработку. И если бы въ то время возникли частныя или артельныя замочныя фабрики, то онѣ указали бы путь, по которому должно было идти замочное производство, и теперь мы не были бы свидѣтелями упадка цѣлой отрасли промышленности. Но тогда въ обществѣ и въ печати высказалось такое опасеніе за возможность появленія въ Павловѣ замочной фабрики, что, вѣроятно, ни у кого не поднялась рука коснуться павловскаго замочнаго района, изъ нежеланія встрѣтиться съ общественнымъ несочувствіемъ. Понимали отлично это и нѣмецкіе фабриканты, которые, минуя Павлово, открыли фабрики въ Ригѣ, Ковнѣ и начали заполнять рынокъ машиннымъ замкомъ. Надъ Павловомъ нависли тучи... Для кустарей было непонятно, откуда и почему сыплются на рынокъ дешевые замки. Они въ недоумѣніи стояли предъ неразрѣшимой дилеммой, не зная также, какимъ образомъ достигается подобная дешевизна издѣлій. Они думали, что, авось, все это пройдетъ, что машинный замокъ хуже ручного, что дѣлается это гдѣ-то тамъ на окраинѣ, въ невѣдомой для нихъ странѣ, и продолжали попрежнему пилить плохимъ инструментомъ желѣзо, припаивая къ нему оригинальнымъ способомъ трубки, работая болѣе 12 часовъ въ сутки. Объ угрожающей опасности некогда было долго и раздумывать...

А между тѣмъ, рижскіе и ковенскіе фабриканты разсылали своихъ вояжеровъ по всей Россіи, заводили своихъ представителей во всѣхъ крупныхъ торговыхъ пунктахъ и на всѣхъ окраинахъ, вродѣ Мерва, Самарканда и пр. Они удешевили выработку, поставили станки, при помощи которыхъ нѣкоторыя части замка стали дѣлаться сразу, начали отливать ключи, шлифовать въ барабанахъ, увеличили раздѣленіе труда настолько, что выработка удешевилась на двадцать и тридцать процентовъ.

А въ нынѣшнемъ году, въ виду удешевленія матеріаловъ,—удешевили и цѣну висячихъ замковъ. Самый ходовой сортъ теперь продается у нихъ по 35 копѣекъ за дюжину, т. е. по три копейки за штуку. И этого сорта требуется десятки тысячъ дюжинъ. Мы не ошибемся, если скажемъ, что обороты только двухъ замочныхъ фабрикъ Шмидта въ Ковнѣ и Гермингауза въ Ригѣ превышаетъ милліонъ рублей. Само собой разумѣется, если бы основались такія фаб-

---

пробиваться по дорогѣ къ свѣту и къ тѣмъ „высшимъ“ идеаламъ, которые они случайно прозрѣли.

Глава 3.

Отецъ Щетинкинъ, ослѣпленный чувствомъ родительской гордости, сознавая, что сынъ его „голова“, хотя и имѣлъ средства отдать Петра въ гимназію, но, вѣроятно, изъ опасенія возможности умственнаго превосходства сына надъ нимъ самимъ и, держась тѣхъ русскихъ пословицъ, которыя проповѣдуютъ, что „уши не должны расти выше лба“, что „яйца во всякомъ случаѣ не должны учить курицу“, не пожелалъ дать сыну дальнѣйшаго образованія. Затѣмъ Щетинкину отцу не разъ приходило на мысль, что, съ природнымъ умомъ его сына, послѣднему совершенно достаточно и того образованія, которое онъ получилъ. Эту мысль онъ не разъ проводилъ между своими знакомыми.

Но, во всякомъ случаѣ, отецъ Щетинкинъ является личностью, несомнѣнно вліявшею на развитіе своего сына. Иванъ Петровичъ по характеру былъ пессимистъ. Онъ находилъ все дурнымъ: людей, существующіе порядки, разныя жизненныя условія, но не потому, чтобы сознавалъ, что все это дѣйствительно было дурно и болѣлъ душой о несовершенствахъ, или самъ на своей собственной персонѣ чувствовалъ вліяніе этихъ несовершенствъ, а потому, что находилъ себя единственнымъ человѣкомъ, который могъ все исправить, залѣчить всѣ болячки и, который, къ сожалѣнію, обстоятельствами поставленъ въ положеніе только зрителя происходящей неурядицы. При этомъ Щетинкинъ отецъ считалъ себя очень умнымъ и начитаннымъ человѣкомъ, хотя кромѣ „Пѣнкоснимательницы“, «Интересныхъ извѣстій Шантажнаго Листка» и «Календаря Гатцука» ничего и никогда не читалъ. Вообще Иванъ Петровичъ Щетинкинъ представлялъ собою одинъ изъ нетронутыхъ типовъ ямы, именуемой уѣздной жизнью. Въ нашихъ низшихъ классахъ, особенно между грамотными мѣщанами, хватившими »верхушекъ цивилизаціи» изъ чтенія разныхъ книгъ и газетъ, не рѣдко можно встрѣтить такихъ отрицателей, дошедшихъ до всего собственной логикой.

Читая газету, Иванъ Петровичъ съ наслажденіемъ останавливался на статейкахъ «пробирательнаго» характера и въ интимной компаніи ехидно третировалъ распоряженія мѣстныхъ, городскихъ выборныхъ и правительственныхъ властей.

Какъ-бы то ни было, но Петя Щетинкинъ остался въ родномъ городкѣ и его долговязая фигура, за совершенной праздностью ея обладателя, очень часто мелькала по всѣмъ улицамъ, площадямъ, церквамъ, вечеринкамъ, гуляньямъ, сватьбамъ и проч. общественнымъ мѣстамъ и собраніямъ, гдѣ ему нерѣдко приходилось играть роль Донъ-Жуана и вообще героя въ салонахъ уѣздной буржуазіи—мелкихъ чиновниковъ, торговцевъ и до дома священника включительно.

Нужно сказать при этомъ, что къ такой роли и связаннымъ съ нею приключеніямъ съ годами въ юномъ Щетинкинѣ замѣчалась необыкновенная страсть, доходящая нерѣдко до виртуозности.

М. Д.

(*Продолженіе будетъ*).

Выигрышные билеты, безусловно несчастливые.

Не нужно быть знакомымъ ни съ бѣлой, ни съ черной магіей, чтобы указать эти безусловно несчастливые билеты. Это тѣ билеты, которые уже давнымъ-давно вышли въ тиражъ погашенія, но все еще безпрепятственно циркулируютъ въ обращеніи. Н. Красильниковъ, который издалъ по этому поводу книжку, доказываетъ, что такихъ билетовъ въ настоящее время находится въ обращеніи «по меньшей мѣрѣ» отъ 40 до 50 тысячъ, т. е. почти на $17^1/_2$ мил. рублей, считая на кругъ по 350 руб. за билетъ! «Наша родина такъ огромна,—говоритъ Н. Красильниковъ,—населена людьми настолько различными по своему культурному развитію, что самыя невозможныя на первый взглядъ явленія оказываются фактически существующими». Такъ существуютъ цѣлыя сотни билетовъ, на которые пали громадные выигрыши, но выигрыши эти до сихъ поръ еще не взяты изъ государственнаго банка; до сихъ поръ еще билеты, на которые уже палъ выигрышъ, продаются, по невѣдѣнію ихъ обладателей, вмѣстѣ съ правомъ на выигрышъ. И если такихъ безусловно счастливыхъ билетовъ находится въ обращеніи свыше 715 штукъ, то, при равенствѣ условій, число билетовъ, вышедшихъ уже въ тиражъ погашенія и все еще продолжающихъ циркулировать въ обществѣ, равнялось бы 9102. Но цифра эта далеко меньше дѣйствительной. Ихъ свыше 40 тыс. Съ одной стороны невѣдѣніе, а съ другой—врожденная человѣку забывчивость дѣлають, напримѣръ, то, что изъ почтовыхъ ящиковъ выгребаются цѣлыя сотни писемъ вовсе безъ адреса; когда въ 1897 г. государственный банкъ приступилъ къ обмѣну кредитныхъ билетовъ стараго образца на билеты новаго, то, несмотря на отсрочки, на усиленную публикацію, на содѣйствіе банку земскихъ начальниковъ и податныхъ инспекторовъ, кредитныхъ билетовъ не было предъявлено банку къ обмѣну на сумму свыше 15 милліоновъ рублей, и всетаки билеты эти продолжали нѣкоторое время обращаться въ обществѣ. Это невѣдѣніе и забывчивость и, какъ увидимъ ниже, злонамѣренность и являются причинами существованія въ публикѣ циркуляціи уже вышедшихъ въ тиражъ погашенія билетовъ. Съ какой тщательностью мы просматриваемъ таблицу выигрышей и какъ поверхностно относимся къ таблицѣ билетовъ, вышедшихъ въ тиражъ погашенія! Вѣдь билетъ нашъ застрахованъ. Отъ погашенія мы все равно ничего не теряемъ! А сколько на свѣтѣ страхователей, которые искренно убѣждены, что стоитъ только застраховать билетъ, и онъ уже никогда не выйдетъ въ тиражъ погашенія. «Впрочемъ, и сама дѣйствительность,—говоритъ Н. Красильниковъ,—не выводитъ ихъ ничѣмъ изъ этого пріятнаго заблужденія: къ нимъ никто не является съ напоминаніемъ о необходимости обмѣна билетовъ на другіе; отрѣзываемые купоны принимаются попрежнему, банкирскія конторы не отказываютъ въ дальнѣйшемъ страхованіи,—вообще съ внѣшней стороны все обстоитъ благополучно и способствуетъ сохраненію блаженнаго невѣдѣнія на неопредѣленное время». Въ дѣйствительности же очень многіе, въ особенности сибиряки и сельскіе обыватели, вовсе не страхуютъ своихъ билетовъ. Имъ, за дальностью разстоянія, страховать ихъ негдѣ. И когда такой билетъ выйдетъ въ тиражъ погашенія, кто поручится, что его владѣлецъ поспѣшитъ тотчасъ же въ государственный банкъ, порой за 200—300 верстъ, для того, чтобы получить за билетъ чуть не вдвое меньше, а не постарается всучить его такому же темному человѣку, какъ и онъ самъ? Къ сожалѣнію, продажею такихъ билетовъ занимаются не только темные люди, но и банкирскія конторы. Вотъ что пишетъ по этому поводу Н. Красильниковъ: «Обыватель обыкновенно оказывается гораздо осторожнѣе и осмотрительнѣе при покупкѣ билета у подобнаго же себѣ обывателя, и тогда, пожалуй, онъ догадается справиться съ таблицами. Совсѣмъ иное, когда этому же обывателю приходится имѣть дѣло съ банкирской конторой, мѣняльной лавкой и т. п. учрежденіями, спеціально занимающимися операціями покупки и продажи; тутъ у него обыкновенно не оказывается ни малѣйшей осмотрительности и онъ покупаетъ билетъ, вполнѣ полагаясь на вѣру въ честность продавца, часто совершенно не глядя на свою покупку. А между тѣмъ тутъ-то и возможны и очень вѣроятны злоупотребленія!» Какъ извѣстно, банкирскія конторы занимаются продажей выигрышныхъ билетовъ и пріемомъ ихъ на страхъ. Сама по себѣ операція очень рискованная: на ней можно много нажить, но можно сразу и много потерять. Такимъ образомъ въ портфелѣ банкирской конторы послѣ каждаго тиража всегда скопляется значительное число билетовъ, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, какъ изъ собственнаго запаса, предназначеннаго для продажи, такъ и изъ представленныхъ страхователями къ обмѣну. Куда же ихъ дѣвать? Вся мудрость, говоритъ г. Красильниковъ, въ томъ лишь заключается, чтобы изъ пачки билетовъ не вынимать того, который вышелъ въ тиражъ,—не тотъ такъ другой покупатель самъ вытащитъ его и расплатившись отправится съ покупкой во-свояси... Узнаетъ-ли онъ или не узнаетъ впослѣдствіи о печальной истинѣ, продавцу это, понятно, безразлично: вѣдь доказательствъ продажи билета именно имъ у того нѣтъ никакихъ; напротивъ, продавецъ въ случаѣ чего самъ можетъ притянуть того къ суду за клевету и оскорбленіе—у него и свидѣтели всегда найдутся въ лицѣ приказчиковъ, которые хоть подъ присягой покажутъ, что этотъ субъектъ никогда и не былъ въ лавкѣ, что его и «видѣть не видѣли» и «знать не знаютъ»...

Въ случаѣ же, если бы явился слишкомъ благоразумный и осторожный покупатель и, вытащивъ изъ груды другихъ такой билетъ, поспѣшилъ бы тутъ же провѣрить по таблицѣ, то опять особенной опасности для продавца нѣтъ, онъ скажетъ: «Недосмотръ! Позабыли вынуть изъ пачки» и т. п. Поблагодаритъ еще покупателя, разбранитъ при немъ приказчиковъ и прикажетъ отложить этотъ билетъ въ сторону, якобы затѣмъ, чтобы послѣ не забыть отослать его въ государственный банкъ.

Уйдетъ же этотъ осторожный покупатель, а продавецъ спустя нѣкоторое время, глядишь, вновь положитъ этотъ билетъ въ пачку,—авось, явится покупатель попроще! Изъ всего этого вы видите, что никакого риска, никакой мудрости въ этой операціи нѣтъ и что удивительнѣе было бы, если бы продавцы не додумались до подобной нехитрой ма-

рики въ Павловѣ,—кустарное производство не сохранило бы настоящей формы, но домашняя форма работъ не погибла бы, такъ какъ сборка все же и при машинной заготовкѣ остается. И кризисъ въ настоящей формѣ не пришлось бы переживать.

Павловскіе замочники скорѣе могутъ усвоить новыя формы производства, чѣмъ рижскіе латыши, такъ какъ навыкъ къ сборкѣ все же въ Павловѣ выработанъ годами. Но на павловскихъ замочниковъ гроза надвинулась издалека, сокрушивъ несовершенное производство изъ-за угла.

Въ то время, когда рижскіе вояжеры разъѣзжали по всѣмъ градамъ и весямъ, павловскіе товары развозились только по ярмаркамъ. Ярмарки падали, а къ потребителямъ павловскихъ замковъ являлись вояжеры, предлагая товары фабричной выработки съ мѣста и дешевле, и въ кредитъ. Павловскіе же торговцы, въ большинствѣ случаевъ, не могли дѣлать большіе кредиты, не обладая свободными капиталами. Теперь большинство павловскихъ скупщиковъ превратились въ комиссіонеровъ (необходимость и конкурренція заставили ихъ открыть правильныя книги, брать только 5 процентовъ за комиссію), но покупатель за замками все рѣже и рѣже заглядываетъ въ Павлово.

Передъ грозой западныхъ фабрикъ, въ замочномъ производствѣ всѣ павловскіе дефекты отступаютъ на задній планъ. Нижегородское губернское земство, озабоченное поддержкой падающаго промысла, съ 1896 г. приняло рядъ мѣръ для поддержки замочнаго производства. Оно устроило складъ желѣза и образцовую мастерскую. Складъ желѣза въ свое время остановилъ подъемъ цѣнъ на этотъ матеріалъ, котораго расходуется въ Павловѣ болѣе 150,000 пудовъ. Но земская мастерская, хотя и снабдила павловскій районъ ручными прессами въ довольно большомъ количествѣ, все же не смогла создать дешевый типъ замка. Образцовая мастерская, приготовляя замочныя крышки, не мало также времени отводила на оборудованіе и ремонтъ частныхъ фабрикъ.

Такимъ образомъ, вопросъ о томъ, какъ помочь павловскимъ замочникамъ,—попрежнему оставался и остается открытымъ. Намъ кажется, что слѣдующія мѣры могли бы въ настоящее время принести существенную пользу:

1) Губернское земство должно измѣнить нѣсколько организацію своей мастерской. Механическій отдѣлъ нужно приспособить исключительно къ нуждамъ павловскихъ замочниковъ. Въ образцовой мастерской должны быть и образцовые станки для выработки замковъ. Необходимой принадлежностью замочнаго дѣла является литейная ковкаго чугуна. Въ Ригѣ, въ Ковнѣ—всѣ ключи льются. Въ Павловѣ литейной нѣтъ, и ключи изъ ковкаго чугуна павловскіе кустари выписываютъ отъ тѣхъ же рижскихъ фабрикъ черезъ вторыя руки.

Затрата на литейную—небольшая (меньше, чѣмъ на строгальные и токарные станки механическаго отдѣла), и ее обязательно надо поставить. Затѣмъ земской мастерской необходимо понизить цѣны на заготовку крышекъ, по крайней мѣрѣ, отъ 30 до 40 процентовъ, въ виду удешевленія желѣза.

Мастерская, получая желѣзо по удешевленной цѣнѣ, должна отдавать замочникамъ крышки изъ дешеваго матеріала, не преслѣдуя меркатильныхъ цѣлей (въ послѣднее время, въ виду высокихъ цѣнъ, въ мастерской за крышки, явились даже земству конкурренты, въ видѣ частныхъ предпринимателей).

2) Павловскому ремесленному училищу слѣдуетъ ближе знакомить своихъ учениковъ съ новыми техническими усовершенствованіями въ замочномъ дѣлѣ въ Россіи и за границей и, по возможности, пріобрѣтать модели или чертежи тѣхъ станковъ, которые дѣлаютъ переворотъ въ производствѣ. При близкомъ знакомствѣ съ нуждами своего района, ученикамъ не было бы никакого смысла, какъ теперь, при первой возможности стремиться на утекъ изъ Павлова.

3) Необходима финансовая поддержка основанному въ Павловѣ кредитному товариществу съ тѣмъ, чтобы оно организовало черезъ вояжеровъ и сбытъ замочныхъ издѣлій. Мы не думаемъ, что указанныхъ мѣръ достаточно для борьбы съ кризисомъ въ замочномъ павловскомъ производствѣ, но вполнѣ увѣрены, что онѣ по выполненіи все же дадутъ положительные результаты. Производство западныхъ замочныхъ фабрикъ такъ развилось, что для борьбы съ нимъ нужны большія средства и спеціальные по опыту люди. Тѣмъ не менѣе, нельзя быть равнодушнымъ къ производству, которое безъ общественной поддержки обречено на погибель.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

МАКАРЬЕВСКІЙ УѢЗДЪ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Въ настоящее время начинаетъ выясняться урожай хлѣбовъ и травъ въ макарьевскомъ уѣздѣ. Благопріятныя для роста хлѣбовъ условія сильно поправили озимые посѣвы, бывшіе неудовлетворительными прошлою осенью. Вымочекъ и выморозковъ почти не было, только во владимірской волости (на Ветлугѣ) озимые оказались хуже остальныхъ мѣстностей. Да вообще владимірская волость въ нынѣшнемъ году пострадала отъ разныхъ атмосферическихъ явленій: здѣсь и дождей было мало, да кромѣ того много хлѣба истреблено градомъ; оставшійся хлѣбъ оказался рѣдокъ и низкорослъ. Яровые хлѣба нѣсколько лучше. Въ ветлужской части, вслѣдствіе плохой песчаной почвы и малаго удобренія, хлѣба вообще бываютъ хуже нагорной стороны, и нормальный урожай тамъ принято считать не свыше самъ—4, а рожь даже самъ—$2^1/_2$.

Уборка озимыхъ и травъ происходила при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, благодаря чему хлѣбъ свезенъ съ полей сухимъ, прямо годнымъ къ молотьбѣ. Травы убраны также своевременно и урожай травъ считается гораздо лучше прошлогодняго: сѣна собрано, какъ говорятъ, вдвое больше, чѣмъ въ прошломъ году.

Ржи въ нагорной части уѣзда нажинали на казенной десятинѣ отъ 500 до 700 сноповъ. Пробные умолоты дали прекрасные результаты: съ сотни сноповъ получается отъ 10 до 13 мѣръ; зерно отличается хорошимъ цвѣтомъ и вѣсомъ. Соломы же получается не много, какъ выражаются крестьяне,—„рожь не соломиста". Съ рожью уже дѣло въ поляхъ покончено: она вся свожена на гумна, и крестьяне начали молотить на сѣмена. Въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ экономіяхъ рожь даже обмолочена вся и начался уже посѣвъ озимей, хотя стояла сухая погода. Тотчасъ же послѣ жнитва ржи поспѣваютъ и яровыя: овесъ давно уже убираютъ, начали жать и пшеницу. Эти послѣдніе хлѣба не оставляютъ желать лучшаго. Они очень часты и наливны. Картофель и горохъ въ уѣздѣ хороши, и сборъ ихъ долженъ быть довольно порядочный. Гречи низки, но часты. Ленъ тоже не высокъ.

Въ ветлужской части уѣзда озимые хлѣба нѣсколько хуже, но тѣмъ не менѣе урожай ихъ въ общемъ лучше прошлогодняго. Есть селенія, гдѣ озимые не такъ хороши, но въ общемъ по уѣзду урожай можно назвать среднимъ.

Ужинъ въ Заволжской сторонѣ уѣзда выражается въ цыфрахъ: 400—600 сноповъ съ десятины, умолотъ—отъ 9 до 11 мѣръ съ сотни сноповъ.

ЛУКОЯНОВСКІЙ УѢЗДЪ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Надняхъ, въ селѣ Мадаевѣ, лукояновскаго уѣзда, изъ мѣстнаго храма, оказались похищенными 47 руб. церковныхъ денегъ, хранившихся въ свѣчномъ ящикѣ. Послѣдній найденъ взломаннымъ. Установлено, что воръ черезъ паперть, пробравшись на колокольню, съ послѣдней, чрезъ слуховое окно пролѣзъ на чердакъ, гдѣ разобравъ боровъ и трубу печки, по веревкѣ спустился въ храмъ и совершивъ кражу, тѣмъ же путемъ скрылся. Подозрѣвается неизвѣстный странникъ, который наканунѣ обнаруженія кражи, осматривалъ внутренность церкви, лазилъ на колокольню и нѣсколько разъ подходилъ къ свѣчному ящику. Къ розыску похитителя приняты энергичныя мѣры.

Послѣднія дачныя пѣсни.

(Письмо изъ Чернаго).

Вѣроятно, никогда съ той поры какъ существуетъ Черное, дачники не покидали свои дачныя гнѣзда съ чувствомъ такого негодованія, какъ дѣлаютъ они это теперь.

Если бы собрать всѣ эпитеты, расточаемые по адресу хваленыхъ путей сообщенія, которыя главнымъ образомъ и служили причиной справедливаго негодованія, то получился бы солидный „толковый" словарь.

Въ чемъ заключается соль этихъ путей, я уже писалъ, а теперь ограничусь слѣдующимъ. Послѣ того, какъ желѣзно-дорожное начальство отмѣнило дачные поѣзда, что послѣдовало въ разгаръ дачной жизни, дачники теперь почитаютъ себя счастливыми, если имъ удается получить право проѣзда въ 4-мъ классѣ, какимъ можетъ назваться площадки и коридоры.

Словомъ, желѣзная дорога мало того, что обманула надежды дачниковъ, но эта почтенная г-жа даже не потрудилась заранѣе предупредить дачниковъ о томъ, что въ такое-то время дачные поѣзда будутъ отмѣнены. Само собой разумѣется, что въ этомъ случаѣ многіе изъ дачниковъ не поѣхали бы въ Черное.

Въ началѣ текущаго лѣта я какъ-то писалъ, что вдоль платформы чернорѣцкаго вокзала сооружается для дачниковъ какое-то зданіе, похожее на стойла благоустроенной конюшни. Теперь это зданіе окончено, и оказалось, что это длинный навѣсъ, открытый со стороны платформы, гдѣ дачники могли бы укрыться отъ непогоды; тутъ же подъ навѣсомъ устраивается будка для кассы; нужно полагать, что тутъ будетъ производиться выдача билетовъ лѣтомъ. Все это прекрасно, но въ дѣйствительности получилось вотъ что: этотъ навѣсъ сдѣлался мѣстнымъ клубомъ, куда собирается праздный деревенскій и рабочій людъ, и что здѣсь происходитъ, можете сами догадываться.

Въ началѣ августа въ Черномъ можно было наблюдать картину, давно знакомую волгарямъ.

Нужно замѣтить, что въ Черномъ, параллельно съ Окой, существуетъ затонъ шириною 8—10 саж. и длиною около версты. Узкая полоса земли, отдѣляющая затонъ отъ Оки, образовала проранъ, куда вода постепенно проникла изъ рѣки, заметывала пескомъ затонъ. Конечно, путейское вѣдом-

---

кинаціи или не попытались бы ею воспользоваться! И тѣмъ болѣе я считаю себя правымъ, что здѣсь не нужно никакихъ сложныхъ подготовительныхъ операцій: не надо дѣлать билета заново, ни поддѣлывать на немъ подписей, ни вытравлять и измѣнять его нумеровъ—билетъ остается тѣмъ же билетомъ и по внѣшнему виду ничѣмъ не отличается отъ другихъ.

Риска въ подобной операціи тоже нѣтъ ни малѣйшаго, да и самая то операція болѣе чѣмъ проста.

Какія же мѣры могутъ быть приняты противъ такого чудовищнаго отношенія продавцовъ выигрышныхъ билетовъ къ карману покупателей и противъ невѣдѣнія и забывчивости владѣльцевъ билетовъ? Авторъ не указываетъ этихъ мѣръ. Онъ совѣтуетъ только какъ можно серьезнѣе относиться къ покупкѣ билетовъ, не стыдиться недовѣрія къ банкиру и тщательно справляться съ таблицами погашенія. Но на нашъ взглядъ мѣры эти могли бы выразиться во внезапныхъ ревизіяхъ кассъ учрежденій, занимающихся продажей выигрышныхъ билетовъ, и постановкой на вышедшихъ въ тиражъ погашенія билетахъ штемпеля «негодный», подобно тому, какъ на билетахъ выигравшихъ ставится штемпель «выигрышъ». Но, конечно, ревизіи эти должны быть внезапныя, подобно ревизіямъ казначействъ. Съ забывчивостью людей не подѣлаешь ничего, что же касается невѣдѣнія, то необходимо въ этомъ отношеніи самое широкое распространеніе въ обществѣ таблицъ билетовъ, вышедшихъ въ тиражъ погашенія. До сихъ поръ таблицы эти вывѣшивались только въ казначействахъ и, кажется, въ уѣздныхъ полицейскихъ управленіяхъ. Необходимо вывѣшивать ихъ и въ волостныхъ правленіяхъ, съ которыми крестьяне имѣютъ гораздо больше и чаще общенія, чѣмъ съ казначействомъ и съ полицейскими управленіями. Быть-можетъ тогда общество избавится отъ непроизводительнаго расхода въ не одинъ десятокъ милліоновъ рублей.

УСПЕНСКІЙ ПОСТЪ

ВЪ СКАЗАНІЯХЪ РУССКАГО НАРОДА.

(Окончаніе).

Хотя и сложились въ русскомъ народѣ такія поговорки-присловья, какъ: „Успенскій постъ мужика до-сыта кормитъ!", „Постись объ Успеньевомъ говѣньи—не голодая, работай—не уставая!". „Въ Успеньщину ломота въ спинѣ, да разносолъ на столѣ!" и т. п., но памятуетъ и народная Русь, что „не о единомъ хлѣбѣ живъ человѣкъ",—сжились съ нею и совсѣмъ другія сказанія объ этомъ двухнедѣльномъ подготовленіи ко встрѣчѣ великаго праздника—Успенія Пресвятыя Богородицы. Такъ, напримѣръ, на томъ-же кондовомъ среднемъ Поволжьѣ еще и до сихъ поръ ходитъ отъ села къ селу, отъ деревни къ деревнѣ изустное преданье о самомъ установленіи „Госпожинскаго" („Богородицына") поста. Гдѣ и когда сложилось оно невѣдомо, но и теперь можно услышать его среди поволжской посельщины-деревеньщины, памятующей дѣдовщину-прадѣдовщину суевѣрную, осѣненную въ тоже самое время дѣтски-простодушной вѣрою въ завѣты евангельскіе, несмотря на всю темноту, въ которой бродитъ, что калика перехожая, самобытная народная мысль-мечта, стремящаяся къ свѣту истины. „Успенье—душѣ спасенье!" гласитъ старинное изреченіе народной Руси. Согласно съ этимъ, повѣствуетъ и слово народа-сказателя объ Успенскомъ постѣ, „слово", которое только и могло вылетѣть-выйти изъ устъ пахаря-хлѣбороба. Были дни,—говоритъ народъ,—когда (на памяти пращуровъ нашихъ пращуровъ) каждый годъ подъ конецъ лѣтней страды сходила съ небесныхъ высотъ на землю Матерь Божія и въ образѣ бѣдной странницы обходила всю посельскую Русь, труждавшуюся надъ добываніемъ хлѣба насущнаго. По всѣмъ селамъ-деревнямъ проходила Пресвятая, всюду осѣняла Своимъ благостнымъ покровомъ православный людъ. И не было въ тѣ старопрежніе годы стародавніе ни голодныхъ лихолѣтій, ни какого другого Божьяго попущенія. Шла-прошла однажды подъ-вечеръ Дѣва Марія путемъ-дорогою незнаемой-невѣдомою, остановилась возлѣ нѣкоего села богатаго, гдѣ скирды-одонья по годамъ на гумнахъ застаивались,—надумала странница въ томъ селѣ опочивъ держать. Подошла Богоматерь къ одному дому, постучалась подъ окномъ—„Пустите, хозяюшки, переночевать странницу бѣдную-убогую!". Выглянула баба старая: „Проходи, побирушка, дальше,—у насъ не постоялый дворъ!". Стукнула она у второго двора въ окно:, „Много васъ здѣсь ходитъ, дальше иди!". У третій хаты такъ и не достучалась Дѣва Марія хозяевъ,—спать легли и слышать-слышали, да не поднялся никто на стукъ. А тамъ и у четвертаго, и у пятаго дома—тотъ-же отвѣтъ. Такъ прошла Богоматерь все село богатое,—гдѣ отмалчивались, гдѣ отругивались, а гдѣ и собаками сулили затравить. Вышла Пречистая за околицу, тяжко воздохнула о жестокосердіи люда крещенаго и пошла дальше путемъ-дорогою. И долетѣлъ тотъ вздохъ до селеній горнихъ, до самаго престола Господня,—дошелъ-доплылъ, что волна морская до высокаго берега скалистаго. Услыхалъ воздыханіе Своей Матери Христосъ Сынъ Божій, Истинный Спасъ; внялъ Его услышанію и Богъ Саваоѳъ. Собрался синклитъ небесный у подножія трона Господня—всѣ ангелы и архангелы, херувимы и серафимы и всѣ святые угодники Божіи. И сказалъ Господь: „Исполнилась чаша долготерпѣнія Моего! Уготовалъ себѣ нечестивый народъ жестоковыйный казнь содомскую и участь гоморскую. Не стоять сему селенію на матери-сырой-землѣ, не тяготить больше жестокости его Нашей многой милости!". Не успѣлъ промолвить Господь рѣшенія Своего, какъ дошла до престола Его сама Странница гонимая, безпріютная—Матерь Божія, Дѣва Марія Пречистая. И взмолилась Пресвятая Богородица:—„Сыне мой, Сыне! Помилуй грѣшниковъ лютыихъ! Не ради ихъ самихъ, а ради молитвъ Твоея Матери!".—„Какъ-же ихъ миловать, если они не вняли моленію Матери Моей?"—отвѣчалъ Сынъ Божій: «Мало имъ казни содомской и участи гоморской!». Уронила тутъ Приснодѣва слезу чистую къ престолу Господа силъ, и процвѣла та слеза лиліей саронскою.—„Сыне мой, Сыне! Помилуй ихъ!"—донеслось до слуха Іисусова: „Самъ ты изрекъ: Милости хощу, а не жертвы!"—„Такъ пусть-же Сама Ты, Мати Моя, выберешь грѣшному міру наказаніе за Твою усталость, за Твои безпріютныя скитальчества воздаянія! Весь міръ да отвѣтствуетъ за селеніе безбожное-злочестивое! Нѣтъ ему полнаго прощенія въ смятенномъ сердцѣ Моемъ... Не мои это чада, а порожденіе діаволово!". Молчала Пречистая Матерь, безмолвіе царило и во всѣхъ селеніяхъ горнихъ у престола Всевышняго; отозвалось оно бурей-грозою по всей землѣ, по всей «подселенной». Тутъ откуда ни взялся, выступилъ изъ сонма святыхъ угодниковъ Божіихъ Николай Чудотворецъ и вымолвилъ слово дерзновенное: „Господи, Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ! Не ради моихъ молитвъ, а ради чистой слезы Твоея Матери, пощади грѣшный міръ! Родъ діавольскій, ухищреніе сатанинское побѣждается молитвою и постомъ: пусть-же съ сего дня въ Твои Спасовы дни великіе постится-молится весь крещеный міръ съ перваго Спаса до третьяго, ожидая великаго праздника Успеньева дня—во славу Твоея Пречистыя Матери!" И повторили всѣ ангелы и архангелы, херувимы и серафимы и всѣ святые угодники Божіи слово Чудотворца дерзновенное. И внялъ Господь моленію святыхъ Своихъ, помиловалъ грѣшный міръ ради Своея Пречистыя Матери. „Великъ Богъ во святыхъ Его!"—воспѣлъ весь поднебесный міръ, вся земля подселенная. И съ той поры съ перваго Спаса вплоть до третьяго неумолчно раздается въ селеніяхъ горнихъ молитва предстоящихъ у престола Господня: „Господи, Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ!". И съ той поры молитъ Спаса Истиннаго вся Церковь Православная о прощеніи грѣха селенія жестокосердаго, объ оставленіи грѣха, павшаго на весь родъ человѣческій. Гдѣ не молятся объ этомъ,—тамъ ждетъ крещеный людъ кара Божія: не соберетъ народъ въ житницѣ урожая богатаго, придетъ туда невзгодье голодное нежданно-негаданно, отнимется у безбожныхъ людей и то, что было имъ ради старцевъ, ради дѣтей, ради сиротъ вдовицъ ниспослано. Въ тѣхъ-же мѣстахъ, откуда возносится въ эти дни покаянные ко престолу Всевышняго молитва пречистая-нелицемѣрная, тамъ покроетъ Пречистая Приснодѣва, странницей въ мірѣ не опознанная, крыломъ Своей неизреченной благости и грѣшныхъ, и праведныхъ. Не будетъ тамъ ни голода, ни стона-скрежета, ни плача сиротъ-вдовицъ, ни разоренія,—соберетъ каждый трудившійся въ потѣ лица своего все, что послалъ ему Господь—во славу Троицы единосущныя и нераздѣльныя... На этомъ и кончается стародавній сказъ, по существу своему сходный съ преданіемъ объ установленіи Рождественскаго поста Филипповскаго.

Несомнѣннымъ отголоскомъ этого сказанія является издавна укоренившійся въ народной Руси обычай призрѣвать, кормить-поить всѣхъ подорожныхъ скитальцевъ, бездомныхъ странниковъ, во время двухнедѣльнаго говѣнья Успенскаго, одинаково свойственный всей русской посельщинѣ-деревеньщинѣ, собирающей въ эти дни съ полей плоды страдовыхъ трудовъ своихъ. „Не укроешь отъ темной ночи странника въ Успеньевъ постъ—разломаешь себѣ райскій мостъ", «Не накормишь объ Успеньщинѣ голоднаго—самъ голоденъ будешь!», „Пріютишь въ Спасовы дни безпріютнаго—встрѣтишь вездѣ пріютъ!", „Хлѣбушко съ поля убрать поспѣлъ—коли страннику пріютъ дать успѣлъ!", „Пріютить странника успѣешь—во пресвѣтлый рай поспѣешь!"—повторяетъ народъ-хлѣборобъ завѣщанныя дѣдами-пра-

ство не замедлило придти на помощь, которая прежде всего выразилась въ сооруженіи... дамбы, назначеніе которой заключалось въ томъ, чтобы загородить прорань. Сооруженіе дамбы было исполнено блестяще, хотя цѣли и не достигло: дамба въ нынѣшнемъ году осѣла и вода хлынула въ прорань, заметывая попрежнему затонъ пескомъ. Наконецъ, въ началѣ августа въ Черное явилась землечерпательная машина. Съ трудомъ пробравшись въ затонъ, она остановилась какъ-разъ противъ прорана и съ энергіей, достойной всякой похвалы, она начала свою работу..... Но чѣмъ больше я смотрѣлъ на эту работу, тѣмъ больше недоумѣвалъ, въ чемъ можетъ выразиться польза этой работы?

Представьте себѣ такую картину: два жолоба (по которымъ льется вода съ пескомъ, поднятая со дна), проведенные съ машины, упираются своими концами—одинъ совершенно въ пологій песчаный берегъ затона, а другой—въ прорань. Что происходило на днѣ затона за время работъ, мнѣ неизвѣстно, а на берегу и въ проранѣ происходило вотъ что: песчаный берегъ замѣтно увеличился противъ того мѣста, гдѣ стояла и работала машина, а прорань почти совсѣмъ завалило пескомъ (со стороны затона). Но спустя нѣсколько дней картина рѣзко перемѣнилась: пошли дожди, берегъ размыло, песокъ снова поползъ въ затонъ; то же случилось и въ проранѣ: прибылая вода хлынула и понесла песокъ тоже въ затонъ....

Интересно теперь знать, произвела-ли пресловутая машина хоть какое-нибудь *углубленіе* въ затонѣ. Десятки людей, къ которымъ я обращался съ этимъ вопросомъ, не могли мнѣ дать никакого удовлетворительнаго отвѣта.

Состояніе хлѣбовъ въ черорѣцкой волости представляется въ слѣдующемъ видѣ: озимый хорошій по количеству и качеству зерна, именно: по степени самъ 5 и выше, какъ въ Черномъ, наприм., на хорошихъ черноземныхъ полосахъ, а по-десятинно: 60 пуд. съ десятины. Качество зерна—нельзя лучшаго требовать: полное тяжелое, бѣлое. Условія роста и уборки озимаго все время было благопріятные. Яровые—овесъ и пшеница, по количеству и качеству, урожай средній—самъ $3^1/_2$—4, въ пудахъ на десятину 45—50, качество зерна не важное,—легкое, причины тому—засуха, наступившая вслѣдъ за колошеніемъ хлѣба въ первыхъ числахъ іюля и продолжавшаяся весь іюль, послѣдствіемъ явилось: прекращеніе роста хлѣбной нивы, ея преждевременное желтѣніе—плохой наливъ зерна. Картофель хорошъ. Травы также хороши и убраны при великолѣпной погодѣ, сѣно по качеству—желать лучшаго нельзя. По количеству сборъ сѣна выше немного средняго, в лучшій сборъ былъ на среднихъ (по высотѣ) лугахъ, на поемныхъ отъ 200 до 300 пуд. съ десятины, на суходольныхъ отъ 60 до 120. Въ садахъ получился небывалый урожай яблокъ, но онѣ раньше времени осыпались отъ засухи и вѣтровъ.

Р—ръ.—

ПО РОССІИ.

ВАРШАВА. Дѣло о подделкѣ 500-рублевыхъ кредитныхъ билетовъ и почтовыхъ и гербовыхъ марокъ вызываетъ въ Варшавѣ общій интересъ. У героевъ этого дѣла, какъ видно, были широкіе планы, и всѣ эти господа люди ловкіе, а нѣкоторые изъ нихъ и очень опытные въ своей профессіи. По словамъ здѣшнихъ газетъ, появлявшіеся нѣсколько лѣтъ назадъ въ Варшавѣ поддѣльные закладные листы гор. Варшавы и акціи путиловскаго и балтійскаго вагоно-строительнаго заводовъ были пущены въ обращеніе этими же господами. Нѣсколько лѣтъ назадъ въ Варшавѣ судились за сбытъ поддѣльныхъ процентныхъ бумагъ 4 лица, которыя были сосланы въ Сибирь на поселеніе. Теперь же, какъ сообщаютъ мѣстныя газеты, выяснилось, что эти лица были слѣпыми орудіями въ рукахъ арестованныхъ въ настоящее время поддѣлывателей кредитныхъ билетовъ, процентныхъ бумагъ и марокъ. На какую сумму поддѣлано денегъ и марокъ,—пока точно неизвѣстно. По слухамъ, поддѣльныя гербовыя марки рублеваго достоинства и 7-копѣечныя почтовыя расходилось въ большомъ количествѣ.

Повидимому, главное дѣйствующее лицо во всемъ этомъ дѣлѣ—еврей мелкій банкиръ Пинчевскій. Онъ служилъ раньше въ одной изъ второразрядныхъ варшавскихъ банкирскихъ конторъ, а затѣмъ лѣтъ 5 назадъ открылъ собственную контору на бойкой Маршалковской улицѣ. Фотографъ Гинха игралъ на биржѣ при содѣйствіи Пинчевскаго, и когда вслѣдствіе неудачной игры запутался въ денежныхъ дѣлахъ, вмѣстѣ съ Пинчевскимъ занялся организаціей поддѣлки кредитныхъ билетовъ и марокъ. Онъ, какъ фотографъ, принималъ дѣятельное участіе и въ самой выдѣлкѣ фальшивыхъ денегъ и марокъ.

Третій компаньонъ Сокульскій былъ раньше замѣшанъ въ нѣсколькихъ дѣлахъ сомнительнаго свойства, но, несмотря на это, вращался въ кругу блестящей молодежи, бывалъ всегда въ перворазрядныхъ кондитерскихъ и ресторанахъ, участвовалъ въ concours hippiques и т. п. Эти три лица и еврей Герцъ вели переговоры съ берлинскимъ литографомъ Шредеромъ, при чемъ Пинчевскій давалъ Шредеру деньги на расходы по поддѣлкѣ. Арестованный по этому же дѣлу еврей Глассъ ужъ разъ судился за сбытъ фальшивыхъ денегъ, но былъ оправданъ.

дѣдами слова крылатыя, весь проникаясь ихъ смысломъ. И нѣтъ въ эту пору нигдѣ по селамъ-деревнямъ отказа страннику-скитальцу, стучащемуся по подъоконью въ раннiй-ли, въ поздній-ли часъ—со словами: „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, Богородицею помилуй насъ!“ Не вездѣ памятуютъ сказаніе о безпріютномъ скитальчествѣ Богоматери, но всюду свято выполняютъ благочестиво-покаянный завѣтъ о томъ, чтобы хотя въ эти дни Спасовы былъ кровъ-пріютъ всѣмъ и каждому на Святой Руси, по всему ея широкому простору неоглядному.

„Госпоже Дѣво Царице, Маріе Богородице!“—воспѣваютъ въ Спасовы дни одни убогіе пѣвцы калики-перехожіе: «Поемъ Ти, хвалимъ Тя велегласно, въ пѣснѣхъ красно, чудесъ море пресвятое, въ Гепсиманской веси сокрытое... И мы Тя, Дѣво, желаемъ, даждь и намъ Тя, Панно, оглядати, Божія Мати, непремѣнно, благоговѣйно... Ты есть царская одежда, въ скорбѣхъ нашихъ надежда, Ты—скиптро царская, Ты—корона, оборона, сохраняти, освобождати, отъ враговъ покрый насъ, о Божія Мати... Раю небесный, отворися, Марію пріяти потщися, въ красно-свѣтлыя своя веселя дворѣ, юже радостно срѣтаютъ Силъ соборы, яко невѣсту Божію чисту... О, Маріе, красота дѣвства!...“ Умиляясь, внемлетъ этому не вполнѣ понятному для него воспѣванію богобоязненный крестьянскій людъ, приглашая убогихъ пѣвцовъ подъ свою кровлю, а они заводятъ новый сказъ стиховный:

„Кто страннаго человѣка пріиметъ,
Отъ темныя ночи укроетъ,
Подъ кровлею своей напитаетъ,
Тому Истинный Спасъ помогаетъ
Своимъ пресвѣтлымъ Преображеніемъ,
Души грѣшныя спасеніемъ!
Кто скитающихся-пѣшешествующихъ
На пути-дорогѣ не спокинетъ,
Отъ дому своего не отторгнетъ,
Отъ ночлега не отринетъ,—
Того Матерь Божія увидитъ,
Во чертоги райскіе пріиметъ—
Не ради грѣховнаго покаянія,
А ради неизреченнаго милосердія...
Кто чашей воды жаждущаго напоитъ,
Тому истины вѣчныя чаша уготовится,
Тому райская скрыня отверзится,
Тому не знати ни глада, ни жажды,
Ни пожара, ни разоренія—
Ради Пречистыя Матери успенія...,“ и т. д.

Какъ приведенное выше преданіе, такъ и эти сказы стиховные, очевидно, выросли на народной почвѣ отъ одного и того-же корня и неразрывно связаны между собою въ сердцѣ тысячелѣтняго богатыря младенчески-чистой вѣрою въ Бога правды и милости и Его Пречистую Матерь, покрывающую Своимъ благостнымъ покровомъ не только праведныхъ, но и грѣшниковъ, стучащихся въ двери покаянія.

Многовѣковый сельско хозяйственный опытъ выработалъ въ русскомъ народѣ-пахарѣ завзятаго примѣтовѣда, прилагающаго свой мысленный глазомѣръ ко всякому явленію природы, такъ или иначе связанному съ трудовымъ обиходомъ деревни, живущей щедротами земли-кормилицы. Не обошелъ примѣтами этотъ зоркій опытъ и «Спасовыхъ дней»—Успенскаго поста. Кончая трудовой годъ августовской страдою, народная Русь предусмотрительно заглядываетъ впередъ—въ пытливой тревогѣ за новые посѣвы. Если всѣ двѣ недѣли Успеньщины простоятъ ведренныя, это, по слову старыхъ людей, сулитъ добрыя надежды крестьянину; надо ждать хорошаго урожая озимыхъ въ будущемъ лѣтѣ. Ведро съ 1-го августа по 6-е число,—яровина удастся лучше озими, по ихъ-же наблюденіямъ. Вторая половина Успенскаго поста ведренная—дастъ Богъ богатую гречиху всѣмъ на-диво. Дождливые Спасовы дни тоже не предвѣщаютъ особаго худа, если вѣтровъ сильныхъ нѣтъ,—но все-таки уже это не то, что ведро. Поздняя грозы—объ Успеньевомъ говѣньи—примѣта недобрая: хорошо, если по веснѣ не придется перепахивать да пересѣвать озимаго поля яровиной. Вѣтры дуютъ буйные—ранній сѣвъ озимой сподручнѣе поздняго, но уже нельзя ручаться пахарю ни за что,—что Богъ попуститъ, то и будетъ. Есть мѣстности, гдѣ въ такую погоду объ Успеньщинѣ поднимаютъ иконы и обходятъ съ молебнымъ пѣніемъ поля, въ огражденіе отъ грозящаго лихолѣтья-невзгодья. Молебны служатся при этомъ все Той-же непризрѣнной въ жестокосердномъ селеніи Страницѣ, о Которой поютъ калики-перехожія свою умилительную пѣснь:

«О, Дѣво, Твое успеніе,
Пріими наше покаяніе
И подаждь намъ радованіе!..»

Онъ, какъ и Сокульскій, былъ хорошо извѣстенъ въ варшавскихъ лучшихъ кондитерскихъ и ресторанахъ, игралъ роль богатаго человѣка и обращалъ на себя вниманіе своимъ франтовствомъ. Кассиръ банкирской конторы Ляндау Эленбантъ безъ труда пускалъ въ обращеніе поддѣльныя деньги, пользуясь положеніемъ кассира солидной и старинной банкирской фирмы. Второй главный распространитель поддѣльныхъ денегъ армянинъ Артазовъ обыкновенно выдавалъ себя въ конторахъ, въ которыя приходилъ покупать процентныя бумаги на поддѣльныя деньги, за человѣка, собравшаго тяжелымъ трудомъ маленькій капиталецъ. Два остальныхъ члена захваченной шайки фальшивыхъ монетчиковъ Кнастеръ и Мендельсбургъ, мелкіе торгово-биржевые агенты, были второстепенными лицами во всемъ этомъ дѣлѣ.

ОДЕССА. На новооткрытомъ одесскомъ медицинскомъ факультетѣ съ осени текущаго 1902 года открывается третій учебный курсъ. Одесскимъ факультетомъ заинтересовались иностранные ученые. Недавно осматривали факультетскія зданія извѣстный берлинскій клиницистъ профессоръ Сенаторъ, берлинскій префессоръ Берингъ и профессоръ Хробакъ изъ Вѣны. Устройство факультетскихъ зданій дѣйствительно образцовое: въ нихъ масса свѣта и воздуха, электрическое освѣщеніе, техническія усовершенствованія. Въ главномъ же, уже оконченномъ зданіи на Ольгіевской улицѣ красивъ грандіозный вестибюль и очень вмѣстительны и удобны большія аудиторіи на 400 человѣкъ. Изъ оконъ этого зданія открывается прекрасный видъ на море. Для этого зданія строительной комиссіей была заказана Николаевскому судостроительному заводу желѣзная ферма (для поддержанія крыши), обошедшаяся въ 12,000 руб. Постройка анатомическаго театра, университетскихъ клиникъ и лабораторій начата была въ 1900 году архитекторомъ Толвинскимъ, нынѣ работа продолжается архитекторомъ Бернардацци.

Профессорскій персоналъ новаго факультета сформированъ въ слѣдующемъ составѣ: каѳедру анатоміи занялъ проф. Батуевъ изъ петербургскаго женскаго медицинскаго института, общую патологію читаетъ деканъ факультета проф. В. В. Подвысоцкій, физіологію—проф. Вериго, физіологическую химію—проф. Медвѣдевъ, діагностику—проф. Михайловъ, (бывш. ассистентъ проф. Сиротинина), фармакологію—проф. Борисовъ изъ петербургской военно-медицинской академіи, хирургію—проф. Сапѣжко, оперативную хирургію—проф. Лысенковъ, паталогическую анатомію—проф. Кишенскій, акушерство—проф. Массенъ.

Въ зданіи факультетскаго анатомическаго театра, во второмъ этажѣ помѣщены въ громадныхъ залахъ музеи нормальной анатоміи. Въ первомъ музеѣ, въ особомъ шкапу хранится цѣнный даръ только-что скончавшейся вдовы Н. И. Пирогова; неизданныя рукописи знаменитаго хирурга и его медицинскія книги. Зданіе анатомическаго театра въ факультетскомъ городкѣ занимаетъ обширное, совершенно отдѣльное мѣсто, оно соединено съ небольшой часовней для отпѣванія покойниковъ, трупы которыхъ поступаютъ въ анатомическій театръ.

СОЛОВЕЦКІЙ МОНАСТЫРЬ. 17 августа торжественно праздновалось двухсотлѣтіе посѣщенія монастыря Петромъ Великимъ. На торжествѣ участвовали мѣстныя власти, военныя суда, два монастырскихъ, четыре частныхъ парохода. Суда были украшены флагами, ночью иллюминованы. Отслужено молебствіе въ часовнѣ. Многолѣтіе нынѣ Царствующему Дому и вѣчная память Петру Первому провозглашены старымъ архидіакономъ, свидѣтелемъ осады монастыря англичанами. Произведены салюты съ судовъ, 16 августа эскадра выстроилась у Заяцкихъ острововъ. Тамъ отслужена панихида въ церкви, выстроенной Петромъ I. Произведены салюты съ судовъ, ушедшихъ затѣмъ въ монастырь. 17 августа эскадра отбыла изъ монастыря.

КИШИНЕВЪ. Въ воскресенье, 18-го августа, въ селѣ Томай, измаильскаго уѣзда, истреблено до тла пожаромъ 66 дворовъ. Остались безъ крова подъ открытымъ небомъ 74 семьи, около четырехсотъ людей. Причина пожара неосторожное обращеніе дѣтей съ огнемъ.

АЛУПКА. Крымъ не перестаетъ поставлять прессѣ пикантный матеріалъ. Такъ, «Крым. Кур.» сообщаетъ о трагикомическомъ инцидентѣ, происшедшемъ на-дняхъ въ Алупкѣ. 4-го августа двѣ интеллигентныя дамы, взявъ лошадей, въ сопровожденіи проводника поѣхали кататься въ горы. Вскорѣ компанію догналъ другой проводникъ и о чемъ-то сталъ горячо говорить со своимъ коллегой по-татарски. Проѣхавъ довольно большое растояніе, барыни хотѣли было уже вернуться обратно, какъ вдругъ проводники слѣзли съ лошадей, привязали ихъ къ деревьямъ и предложили своимъ спутницамъ сдѣлать то-же самое. Барыни переглянулись и заявили, что хотятъ непремѣнно тотчасъ-же ѣхать обратно. Проводники, несмотря на энергичные протесты барынь, все-же требовали, чтобы послѣднія приняли участіе въ общей прогулкѣ. Положеніе любительницъ природы становилось довольно критическимъ. Кричать и звать на помощь было совершенно безполезно, вокругъ густой лѣсъ, а проводники полупрося, полуприказывая твердять:—слызай, барынамъ, говорымъ тыбэ! Неизвѣстно, чѣмъ-бы все это кончилось, если-бы одна изъ туристокъ не прибѣгнула къ своего рода хитрости. Она незамѣтно для проводниковъ повернула свою лошадь въ обратный путь, крикнула своей подругѣ: «За мной!» и лихимъ карьеромъ понеслась внизъ по крутому спуску... И подруга и проводники пустились за непотерявшейся амазонкой, но догнали ее уже въ безопасномъ мѣстѣ. Недалеко была квартира пристава третьяго стана, которому путешественницы сейчасъ-же заявили о случившемся. На другой день ялтинскій исправникъ потребовалъ проводниковъ къ себѣ въ полицейское управленіе. Тамъ у нихъ отобрали нумера, запретили имъ заниматься своимъ «ремесломъ» и привлекаютъ ихъ къ отвѣтственности.

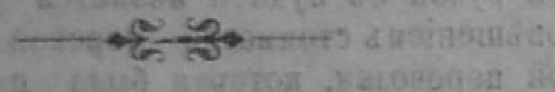
РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Открытіе сквозного желѣзно-дорожнаго движенія по всей Манчжурской дорогѣ немедленно отразилось на удешевленіи провоза всѣхъ грузовъ, идущихъ изъ Китая сухимъ путемъ, и главнымъ образомъ чая. Подобное удешевленіе не могло не нарушить прежняго соотвѣтствія между морскимъ фрахтомъ и стоимостью прежней гужевой доставки. При этомъ морская перевозка неизбѣжно должна была бы уменьшиться, а удешевленіе сухопутной доставки едва ли могло бы существенно повліять на цѣны такого дорогого товара, какъ чай, продаваемаго потребителямъ фунтами. Удешевленіе провоза каждаго пуда на 3 рубля отразилось бы на каждомъ фунтѣ семью-восемью копѣйками, которыя остались бы въ карманѣ оптовыхъ торговцевъ и безъ того наживающихъ огромные барыши на чайной торговлѣ. Вотъ почему вполнѣ справедливо удешевленіе провоза чая обратить въ доходъ казны. Объявленный Именной Высочайшій указъ о повышеніи пошлины съ разныхъ сортовъ чая на три рубля съ пуда и является тѣмъ уравновѣшеніемъ стоимости морской и сухопутной перевозки, которая была нарушена Великимъ Сибирскимъ путемъ. При этомъ казна получитъ лишняго таможеннаго дохода отъ 5 до 6 мил., считая, что черезъ сухопутныя азіатскія таможни проходитъ ежегодно чаевъ около 1,8—милліона пудовъ.

„Костр. Лист.“ сообщаетъ о слѣдующемъ случаѣ. Надняхъ изъ Нижняго-Новгорода, за окончаніемъ лагернаго сбора, возвращался на пароходѣ въ г. Кострому вольноопредѣляющійся Красинскаго резервнаго батальона Александръ Полонскій. При Полонскомъ находился чемоданъ съ вещами, который онъ положилъ на одномъ концѣ парохода, самъ же, выбравъ болѣе удобное мѣсто, расположился на другомъ, гдѣ и заснулъ. Недалеко отъ г. Юрьевца на чемоданѣ Полонскаго скоропостижно скончался какой-то неизвѣстный человѣкъ. Администрація парохода и юрьевецкая полиція, приглашенная по этому поводу, предполагая почему-то, что чемоданъ, на которомъ былъ найденъ умершій, принадлежитъ покойнику, доставили и умершаго и чемоданъ въ юрьевецкое полицейское управленіе. Здѣсь, при осмотрѣ вещей, изъ нѣкоторыхъ бумагъ полиція вывела заключеніе, что скоропостижно скончавшійся никто иной, какъ вольноопредѣляющійся Полонскій, имѣющій въ г. Костромѣ мать и брата, которымъ полицейскій надзиратель Молчановъ, желая сдѣлать любезность, прислалъ слѣдующую телеграмму: „братъ Александръ Юрьевецъ сегодня пріѣзжайте“. Сбитые съ толку подобною телеграммой и предполагая что-либо недоброе, родственники Полонскаго, немедля ѣдутъ въ Юрьевецъ, гдѣ у перваго попавшагося городового спрашиваютъ о Полонскомъ. Городовой, оказавшись однимъ изъ переносившихъ съ парохода тѣло умершаго, объясняетъ имъ, что родственникъ ихъ скоропостижно скончался на пароходѣ, что въ настоящее время находится въ мертвецкой, и что онъ, городовой, его лично переносилъ въ мертвецкую и даже раздѣвалъ. Нужно представить себѣ состояніе матери и брата, услыхавшихъ такую печальную вѣсть. Оправившись отъ волненія они идутъ въ мертвецкую, гдѣ на столѣ видятъ совершенно незнакомаго имъ человѣка съ длинной бородой. Поблагодаривъ за любезную телеграмму надзирателя Молчанова, гг. Полонскіе возращаются домой, гдѣ за чайнымъ столомъ видятъ своего живого мертвеца здравымъ и невредимымъ.

Во главѣ русскихъ военныхъ гостей, отправляющихся черезъ Одессу въ Болгарію на торжества 25-лѣтія Освободительной войны, будутъ находиться военный министръ, генералъ-адъютантъ А. Н. Куропаткинъ и командующій войсками кіевскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ М. И. Драгоміровъ. Большіе маневры болгарскихъ войскъ на Шипкѣ начнутся 16 сентября и будутъ продолжаться пять дней. Общая диспозиція маневровъ составлена въ строго историческомъ духѣ и воспроизведетъ событія войны 1877 г. Сѣверная армія, состоящая изъ пяти

дивизій въ своемъ наступленіи и занятіи Шипкинскаго прохода будетъ соотвѣтствовать положенію, принятому русской арміей въ 1887 г. Южная армія приметъ положеніе, въ общемъ соотвѣтствующее положеніе въ то время турецкихъ войскъ. Болгарскія военныя учрежденія употребляютъ въ настоящее время всѣ усилія къ тому, чтобы достойнымъ образомъ предстать предъ своими русскими гостями.

Къ большимъ маневрамъ.

Отъ г. курскаго губернатора на дняхъ объявлено слѣдующее:

„Въ ближайшіе дни городъ Курскъ будетъ осчастливенъ посѣщеніемъ Его Императорскаго Величества.

Зная безпредѣльную преданность курскаго населенія своему Обожаемому Монарху, я вполнѣ увѣренъ, что оно приложитъ всѣ старанія къ достойной встрѣчѣ Державнаго Хозяина земли русской и подастъ примѣръ благоустройства и порядка, при которыхъ только и возможно удовлетвореніе завѣтнаго желанія каждаго—видѣть своего Государя.

Прошу жителей въ особенности соблюдать полный порядокъ на улицахъ по пути Высочайшаго слѣдованія, и не только подчиняться требованіямъ лицъ, коимъ порученъ будетъ надзоръ за порядкомъ, но и содѣйствовать своимъ вліяніемъ и примѣромъ на другихъ: только при этомъ условіи населеніе можетъ быть размѣщено такъ, чтобы всѣ видѣли Высочайшій проѣздъ.

Не сомнѣваюсь также, что жители озаботятся приведеніемъ своихъ домовъ и улицъ передъ ними въ парадный видъ, достойный того великаго и радостнаго событія, которое выпадаетъ на долю нашего города".

Населеніе г. Курска дѣятельно готовится къ встрѣчѣ Великаго Гостя. Всѣ общества, учрежденія и отдѣльныя лица принимаютъ большое участіе въ дѣлѣ чествованія Обожаемаго Монарха при прибытіи его въ Курскъ.

На мѣстѣ вступленія Державнаго Гостя на территорію курскаго уѣзда, уѣздное земство отъ лица населенія уѣзда, какъ чисто земледѣльческаго, сооружаетъ художественную, декорированную колосьями злаковъ, полевыми цвѣтами, луговыми травами и древесными листьями, тріумфальную арку. Сюда собраны будутъ, согласно постановленія земскаго собранія, всѣ учащіеся въ земскихъ школахъ курскаго уѣзда, которые встрѣтятъ своего Монарха приличествующимъ случаю пѣснопѣніемъ. Здѣсь же особо избранной собраніемъ депутаціей Державному Гостю будетъ поднесенъ по русскому земскому обычаю хлѣбъ-соль.

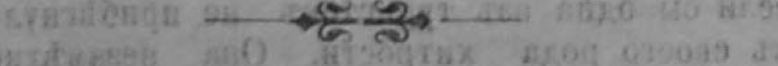

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Англія. Нѣсколько дней назадъ министръ колоній Чемберлэнъ произнесъ въ Бирмингамѣ рѣчь по случаю раздачи медалей санитарамъ-добровольцамъ, принимавшимъ участіе въ южно-африканской войнѣ и теперь вернувшимся въ Англію. Къ сожалѣнію, Чемберлэнъ и на этотъ разъ мало взвѣшивалъ свои слова и совершилъ новую политическую неловкость. Вмѣсто того, чтобы ограничиться восхваленіемъ, какъ въ подобныхъ случаяхъ приличествуетъ, храбрости и преданности долгу санитаровъ, Чемберлэнъ счелъ нужнымъ заявить во всеуслышаніе, что исторія не можетъ указать на войну, въ которой было бы проявлено столько же добрыхъ чувствъ къ побѣжденнымъ, какъ въ минувшую южно-африканскую. Послѣ того, какъ англичане прибѣгли къ полевому суду и казни надъ туземцами, считавшимися мятежниками,—говоритъ газета «Indép. Belge»,—послѣ того, какъ военноплѣнные содержались въ мѣстностяхъ, гдѣ они умирали изнуренные лихорадкой, послѣ того, какъ были учреждены безобразные концентраціонные лагери,—лучше было воздержаться отъ указанія на великодушіе англичанъ, котораго они на войнѣ въ дѣйствительности не проявляли. Но Чемберлэнъ этимъ «не ограничился». По его мнѣнію, никто еще на войнѣ не былъ менѣе жестокосердъ, чѣмъ англичане. Но у министра колоній, очевидно, на нѣкоторые факты короткая память. Всѣ лица, слѣдившія за перипетіями южно-африканской войны, читавшія о сожженіи и разрушеніи фермъ, объ участи женщинъ и дѣтей, терпѣвшихъ отъ грубости солдатъ британской арміи, врядъ ли могли вынести изъ всей трагедіи, разыгравшейся въ южной Африкѣ, симпатичное впечатлѣніе о завоевателяхъ бурскихъ республикъ.

СМѢСЬ.

Остроумное замѣчаніе Генделя. Знаменитый музыкантъ отъ 1720 до 1729 былъ директоромъ опернаго Геймаркетскаго театра въ Лондонѣ и дирижировалъ оркестромъ, играя самъ на арфѣ. Онъ аккомпанировалъ пѣвцамъ съ такимъ искусствомъ, что часто, къ великой досадѣ артистовъ, публика разражалась восторженными аплодисментами по адресу Генделя, а не пѣвцовъ. Итальянскій пѣвецъ Сенезина однажды пришелъ въ такую ярость отъ этого, что громко сказалъ: „Если еще разъ Гендель сыграетъ со мной такую штуку, я, не говоря худого слова, спрыгну прямо со сцены на его арфу". Гендель на это спокойно замѣтилъ итальянцу: «Вы только заранѣе мнѣ скажете, въ какой день вы это намѣрены продѣлать, тогда я помѣщу объявленіе въ афишахъ и увѣренъ, что ваши ноги будутъ имѣть гораздо большій успѣхъ, чѣмъ ваше горло».

Утверждены Комитетомъ Выставки 4 апрѣля 1901 г.

ПРАВИЛА ДЛЯ ЭКСПОНЕНТОВЪ

1-ой Международной Выставки

историческихъ и современныхъ костюмовъ и ихъ принадлежностей 1902 г. въ С.-Петербургѣ.

§ 1. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1902 года имѣетъ быть открыта въ С.-Петербургѣ, состоящая подъ **Августѣйшимъ** покровительствомъ **Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны**, Первая Международная Выставка историческихъ и современныхъ костюмовъ и ихъ принадлежностей.

§ 2. Съ **Высочайшаго Его Императорскаго Величества** соизволенія, для Выставки предоставлено помѣщеніе въ залахъ Таврическаго Дворца.

§ 3. Выставочный періодъ времени назначается съ 1 ноября 1902 года по 1 апрѣля 1903 года. Выставка будетъ открыта для публики не менѣе 2-хъ мѣсяцевъ. О днѣ открытія Выставки будетъ объявлено особо.

§ 4. Цѣль Выставки: 1) ознакомленіе Общества съ историческимъ ходомъ измѣненія одежды и ея принадлежностей, равно какъ и съ современнымъ положеніемъ техники въ соотвѣтствующихъ отрасляхъ промышленности и 2) усиленіе средствъ, состоящаго подъ **Августѣйшимъ** покровительствомъ **Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны**, С.-Петербургскаго Общества «Ясли».

§ 5. Организаціей Выставки вѣдаетъ Комитетъ подъ предсѣдательствомъ фрейлины **Ихъ Императорскихъ Величествъ** Княжны М. С. Щербатовой, предсѣдательницы Правленія названнаго Общества «Ясли».

§ 6. Ближайшее завѣдываніе Выставкою и распоряженіе по устройству ея возлагаются на Генеральнаго Комиссара Ст. Сов. А. Ф. Остроградскаго и его Замѣстителя Кол. Асс. М. А. Бильбасова, которые, по должности, состоятъ членами Комитета Выставки.

§ 7. Всѣ могущія возникнуть недоразумѣнія на Выставкѣ разрѣшаются Генеральнымъ Комиссаромъ или его Замѣстителемъ.

§ 8. Всѣ свѣдѣнія, до Выставки относящіяся, желающіе могутъ получать ежедневно лично, (кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней) въ Канцеляріи Генеральнаго Комиссара, СПБ., Литейный пр., 44.

§ 9. На Выставку допущены будутъ предметы, указанные въ перечнѣ, приложенномъ къ этимъ правиламъ.

§ 10. Желающіе участвовать на Выставкѣ приглашаются заявить объ этомъ письменно, въ Канцелярію Генеральнаго Комиссара, не позднѣе 1 марта 1902 г. По полученіи заявленій каждому экспоненту высылаются безплатно всѣ необходимые бланки и документы.

§ 11. Плата за мѣсто на Выставкѣ опредѣляется въ размѣрѣ 15 руб. за кв. арш., какъ по полу, такъ и по стѣнѣ.

Наименьшая плата, взимаемая съ экспонентовъ за мѣсто, опредѣляется также въ 15 р.

§ 12. Въ случаѣ если экспоненту потребуется мѣсто по полу, и по стѣнѣ, то плата берется по полу, а по стѣнѣ—за пространство свыше $1\frac{1}{2}$ аршинъ по полу.

§ 13. Означенная плата должна быть внесена тотчасъ по полученіи отъ Генеральнаго Комиссара извѣщенія объ отводѣ мѣста, въ противномъ случаѣ экспонаты не будутъ принимаемы.

§ 14 Въ удостовѣреніе взноса за мѣста денегъ, экспонентамъ немедленно будутъ высылаемы квитанціи за надлежащими подписями.

§ 15. Деньги, внесенныя за мѣста для экспонатовъ, не присланныхъ на Выставку, ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.

§ 16. Экспоненты озабочиваются сами или черезъ ихъ довѣренныхъ устройствомъ витринъ, эталажей и т. п. выставочнымъ приспособленій. Въ случаѣ неимѣнія таковыхъ, Комитетъ принимаетъ это на себя, за особую плату по соглашенію.

§ 17. Рисунокъ витринъ и планъ расположенію экспонатовъ долженъ быть представленъ на утвержденіе Генеральнаго Комиссара Выставки.

§ 18. Комитетъ Выставки производитъ за свой счетъ общее декорированіе помѣщеній Выставки; что же касается украшеній отдѣльныхъ витринъ и выставочныхъ приспособленій, то послѣднее лежитъ на обязанности экспонентовъ и ихъ довѣренныхъ, или же производится завѣдующимъ художественною частью Выставки за счетъ экспонента.

§ 19. Доставка экспонатовъ на Выставку производится за счетъ экспонентовъ, причемъ наложный платежъ ни въ какомъ случаѣ не допускается.

§ 20. Отправленные на Выставку предметы должны быть упакованы въ ящики съ наклеенными на нихъ особыми ярлыками и снабжены фактурами установленнаго образца. Документы эти высылаются экспонентамъ Канцеляріей Генеральнаго Комиссара, безплатно, соотвѣтственно количеству посылаемыхъ ящиковъ.

§ 21. Всѣ грузы, посылаемые на Выставку, должны быть адресованы: С.-Петербургъ, Таврическій Дворецъ—Выставка костюмовъ, и должны быть доставлены на Выставку не позднѣе 1 Ноября 1902 года.

§ 22. Мѣста, не занятыя экспонатами, по винѣ экспонентовъ, за три дня до открытія Выставки, считаются свободными и поступаютъ въ распоряженіе Генеральнаго Комиссара Выставки.

§ 23. Распаковка экспонатовъ, установка, а равно упаковка ихъ для обратной отсылки производятся самими экспонентами, ихъ довѣренными, или же, за счетъ экспонента, Комитетомъ Выставки.

§ 24. Страхованіе грузовъ, слѣдующихъ на Выставку и обратно въ пути, а равно и страхованіе экспонатовъ во время Выставки производятся за счетъ желающихъ экспонентовъ распоряженіемъ Комитета Выставки.

§ 25. Ящики, въ которыхъ доставляются экспонаты, по возможности, будутъ употреблены и для обратной ихъ пересылки.

§ 26. Храненіе ящиковъ производится за счетъ экспонентовъ за плату по 1 р. 50 к. съ ящика. Храненіе ящиковъ въ помѣщеніи Выставки не допускается.

§ 27. Ввозъ иностранныхъ экспонатовъ производится, съ разрѣшенія Г. Министра Финансовъ, безъ оплаты пошлиною, при условіи обратнаго вывоза ихъ изъ Россіи, въ 2-хъ мѣсячный, по закрытіи Выставки, срокъ. За проданные же на Выставкѣ экспонаты, а равно и за всѣ предметы, остающіеся въ Россіи, будетъ взимаема таможенная пошлина въ установленномъ размѣрѣ.

§ 28. Для выставочныхъ грузовъ, съ разрѣшенія Г. Министра Финансовъ, установленъ по Россійскимъ желѣзнымъ дорогамъ особый льготный тарифъ, по которому, оплачивая полную стоимость провоза на выставку, экспоненты имѣютъ право провезти этотъ товаръ обратно безвозмездно.

§ 29. На Выставкѣ допускается какъ продажа выставочныхъ издѣлій, такъ и пріемъ заказовъ, съ удержаніемъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, 10% въ кассу Выставки.

§ 30. Деньги за проданные экспонаты уплачиваются въ выставочныя кассы Комитета, куда должны также поступать заявленія о заказахъ. Разсчеты съ экспонентами производятся черезъ главную кассу не менѣе 2-хъ разъ въ мѣсяцъ.

§ 31. На каждомъ изъ выставленныхъ для продажи экспонатовъ должна быть обозначена продажная цѣна ихъ со включеніемъ взимаемыхъ 10%.

§ 32. Проданныя издѣлія могутъ выдаваться покупателямъ немедленно, по продажѣ, при условіи замѣны ихъ подобными.

§ 33. Всѣ безъ исключенія витрины и экспонаты должны быть вывезены изъ помѣщеній Выставки въ двухнедѣльный, по закрытіи Выставки, срокъ. Оставленные, послѣ сего срока, предметы считаются пожертвованными въ пользу С.-Петербургскаго Общества «Ясли».

§ 34. Экспоненты или ихъ довѣренные и служащіе получаютъ безплатно именные входные билеты на Выставку, безъ права передачи ихъ другому лицу.

§ 35. Выставленные въ современномъ отдѣлѣ выставки произведенія подлежатъ экспертизѣ; желающіе выставить внѣ конкурса должны упомянуть объ этомъ въ своихъ заявленіяхъ объ участіи на Выставкѣ.

§ 36. Съ разрѣшенія Г. Министра Финансовъ, за выставленныя въ современномъ отдѣлѣ произведенія, на основаніи заключенія Комиссіи экспертовъ, будутъ присуждаемы награды.

§ 37. Награды, присужденныя экспонентамъ, будутъ выданы въ формѣ дипломовъ.

§ 38. Экспоненты и ихъ довѣренные, равно какъ и всѣ приглашенныя для устройства Выставки лица, подчиняются распоряженіямъ или указаніямъ Генеральнаго Комиссара и его Замѣстителя.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РОСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ

РОМОДАНОВСКОЙ ДОРОГИ.

Изъ Мызы отходитъ	въ	10 ч. 45 м.	у.
На ст. Кудьма приходитъ	—	12 ч. 01 м.	д.
— Зименки	—	1 ч. 16 м.	д.
— Суроватиха	—	2 ч. 46 м.	д.
— Сережа	—	3 ч. 53 м.	д.
— Арзамасъ	—	4 ч. 59 м.	д.
— Шатки	—	5 ч. 37 м.	в.
— Лукояновъ	—	6 ч. 47 м.	в.
— Николай Даръ	—	8 ч. 02 м.	в.
— Ильинская	—	9 ч. 27 м.	в.
— Оброчное	—	10 ч. 50 м.	в.
— Темирязево	—	12 ч. 05 м.	н.
Изъ Темирязева отходитъ	въ	4 ч.	ночи.
На ст. Оброчное приходитъ	—	5 ч. 02 м.	у.
— Ильинская	—	6 ч. 22 м.	у.
— Николай Даръ	—	7 ч. 37 м.	у.
— Лукояновъ	—	8 ч. 52 м.	у.
— Шатки	—	10 ч. 08 м.	у.
— Арзамасъ	—	11 ч. 30 м.	у.
— Сережа	—	1 ч. 34 м.	д.
— Суроватиха	—	2 ч. 39 м.	д.
— Зименки	—	3 ч. 49 м.	д.
— Кудьма	—	4 ч. 48 м.	д.
— Мыза	—	6 ч. 15 м.	в.

Въ Суроватихѣ поѣзда встрѣчаются.

(Лѣтнее росписаніе поѣздовъ).

Изъ Нижняго-Новгорода скорый въ 11 ч. 35 м. вечера, почтовый въ 5 ч. дня, товаро-пассажирскій въ 9 ч. 40 м. вечера, смѣшанный (до Гороховца) въ 1 часъ дня. Прибываютъ въ Нижній Новгородъ поѣзда—скорый въ 9 ч. утра, почтовый въ 8 час. 5 м. утра, товаро-пассажирскій въ 8 час. вечера. Часы по нижегородскому времени.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

УТЕРЯНЫ

2 залоговыя квитанціи Нижегородской Банкирской Конторы Т-ва Печенкина и К° на заложенные билеты: по квит. № 25326 1 бил. 2-го вн. съ в/з., и № 26176 3 бил. 1-го вн. съ в/з., каковыя прошу считать **НЕДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМИ**. Кромѣ того утеряны 2 страховыхъ полиса: одинъ Второго Россійскаго Страхового О-ва на имущество, а другой Русскаго Страхового О-ва на бакалейный товаръ и при томъ два условія, каковыя также считать **НЕДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМИ**. 3—3

УТЕРЯНА

квитанція Банкирской Конторы Т-ва Печенкина и К° № 22714, на заложенный 1 бил. 2-го внутр. съ выигрыш. займа, каковую считать **НЕДѢЙСТВИТЕЛЬНОЙ**.

3—2 *Федоръ М. Телятниковъ.*

КВИТАНЦІЮ

Нижегородской Банкирской Конторы Т-ва Печенкина и К° на заложенный Нижегородскимъ мѣщаниномъ Николаемъ Николаевичемъ Чесноковымъ выигрышный билетъ второго внутренняго займа за № 14410/13, ссуда № 21176, за утратою прошу считать **НЕДѢЙСТВИТЕЛЬНОЙ**.

По довѣренности Чеснокова крестьянинъ Нижегородскаго уѣзда деревни Юловки *Иванъ Яковлевъ Пивиковъ.* 3—3

Просятъ считать недѣйствительнымъ

свидѣтельство Нижегородскаго Отдѣленія Государственнаго Банка на 10-лѣтній срочный вкладъ, на сумму 600 рублей, выданное 8 Ноября 1893 года за № 14139 на имя солдатской жены села Оброчнаго, Лукояновскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, Натальи Николаевны Климовой, утерянное въ Мартѣ мѣсяцѣ 1902 года. 3—2

ОБЩЕСТВО „КАВКАЗЪ и МЕРКУРІЙ“

симъ объявляетъ, что **КВИТАНЦІЯ** Общества, отъ 8-го Августа 1902 г. за *№ 121128*, на 4 сундука и 2 узла домашнихъ вещей, прибывшихъ въ Нижній изъ Камышина, отправительницей А. А. Синяевой **УТЕРЯНА**, Квитанцію эту Общество проситъ считать **НЕДѢЙСТВИТЕЛЬНОЙ**.

Нижегородскій Агентъ
3—2 *Доливо-Добровольскій.*

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Симъ заявляю, что подлинная квитанція Нижегородской конторы Россійскаго Общества морского, рѣчного, сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей и товарныхъ складовъ съ выдачею ссудъ за № 2537333 отъ 3 сентября 1901 г. на товаръ, сданный на храненіе въ амбаръ Нижегородской конторы предъявителю, **УТЕРЯНА**, почему прошу таковую считать **НЕДѢЙСТВИТЕЛЬНОЙ** и для Россійскаго Общества **НЕОБЯЗАТЕЛЬНОЙ**.

Х. Я. Шиферсонъ.

Нижній-Новгородъ,
12 августа 1902 г. 3—3

Настоящимъ объявленіемъ имѣемъ честь извѣстить г.г. купеческаго сословія Нижегородской губерніи, что

съ перваго Августа сего 1902 года

будетъ открытъ Торговый Домъ

подъ фирмою

Федора Ефимовича Ломакина и Ивана Кузьмича Артемьева,

съ основнымъ капиталомъ въ СЕМЬДЕСЯТЪ ПЯТЬ тысячъ рублей,

срокомъ на шесть лѣтъ и пять мѣсяцевъ.

Контора наша будетъ находиться въ сельцѣ *Анастасовѣ, Сергачскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, въ домѣ Федора Ефимовича Ломакина.*

1—7 Федоръ Ефимовичъ Ломакинъ.

Открыта подписка на журналъ

ВѢСТНИКЪ

ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ О ГЛУХОНѢМЫХЪ.

Срокъ выхода два раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна за годъ 1 рубль.

Подписка и объявленія принимаются въ канцеляріи попечительства о глухонѣмыхъ, С.-Петербургъ, Казанская, 7, съ 2 до 4 час. дня и въ канцеляріи С.-Петербургскаго училища глухонѣмыхъ, Гороховая, 18, съ 11 ч. утра до 1 ч. дня въ служебные дни.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“,

учрежденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы свыше 38,000,000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованія жизни,

т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или собственной старости, приданаго для дѣвушекъ, стипендій для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ общества.

Къ 1 января 1900 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано 68,124 лица на капиталъ въ 147,990,880 руб.

Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ

какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ; страхованія пассажировъ пожизненныя, годичныя или на меньшіе сроки.

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строеній, машинъ, товаровъ, мебели и проч.).

Страхованія транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ, судовъ отъ всякаго рода опасностей и взрыва паровыхъ котловъ.

Страхованія стеколъ

отъ излома и разбитія.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собствен. д., № 37) агентомъ Общества И. Г. Черновымъ въ г. Ниж.-Новгородѣ, Рождественская ул., пассажъ Блиновыхъ и агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страхованія пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ заключаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ. 0—112